

Избранный поневоле

Автор:

[Александр Курзанцев](#)

Избранный поневоле

Александр Олегович Курзанцев

Как я учился в магической школе #5

Наш соотечественник Павел Алексеевич Ширяев волею судьбы оказался в магической академии. Вот только судьба злодейка направила его туда уже в зрелом возрасте, посадив за одну парту с семнадцатилетними адептками магии проклятий. И так учиться не просто, а судьба, словно в насмешку, подкидывает одно испытание за другим. И приходится, засучив рукава, примерять на себя то робу инквизитора, то броню имперского командира, а то и вовсе нахлобучивать тюрбан и скакать верхом на верблюде, спасая близкого человека.

А судьба не дремлет, начинается пятый – заключительный год обучения в академии и всё ближе момент, когда герою придётся стать последней надеждой этого мира – Избранным поневоле.

Александр Олегович Курзанцев

Избранный поневоле

Пролог

Я сидел в рабочем кабинете в управлении инквизиции, заполняя очередные бумаги, коих набралось весьма прилично за время нахождения в очередной

командировке, когда меня вызвали в кабинет к главному.

Когда я появился на пороге у начальника городского управления, на меня сразу устремили пронзительные взоры два до боли знакомых субъекта и один субъект до этого момента не известный. И это не считая самого Диконтры, который также сверлил меня не менее острым взглядом, что и остальные.

Помедлив секунду, я спросил:

– И что я опять сделал не того?

– Мы бы и сами хотели знать, – буркнул начальник управления, после чего произнёс:

– Присядем господа, в ногах правды нет.

Господами были: сам глава академии мессир архимаг, затем правая рука верховного инквизитора брат Дизариус и, севший по другую сторону от стола, важного вида мужчина, коротко отрекомендовавшийся послом Империи в Матриархате тёмных эльфов. Что тут забыл этот фрукт я поначалу не понял.

– Ну-с, начнём, – произнёс Диконтра на правах хозяина, покосился на меня, – для вновь прибывших, сообщаю, что нам было направлено предложение от Матриарха Гамории, главы всех тёмных эльфов о проведении переговоров с Империей.

– Да, – включился в разговор посол, – тема переговоров указана максимально размыто, единственное понятно, что это напрямую связано с текущей деятельностью Империи. Единственное, что указано конкретно, это чтобы на переговорах присутствовал инквизитор Ширяев.

Тут все снова дружно посмотрели на меня.

– А что вы так смотрите, – я развёл руками, – в душе не разумею, с чего их выбор пал на меня.

– В академии Павел с тёмными эльфами не контактировал, – глубокомысленно заявил, оглаживая бороду архимаг, – со светлыми – да, с вампирами – да, с делегацией султаната – да, а вот с этими, насколько я знаю – нет.

– И как ты их пропустил, – буркнул нарочито грубо начальник управления, – прямо не похоже на тебя.

– Может потому, брат Гоул, что они ничего не замышляли против Империи? – я чуть наклонил голову.

– Вполне возможно, – вклинился в разговор Дизариус, – вот только всё-равно не понятно, почему именно ты.

Я пожал плечами, ничего не ответив, мне и самому это было неизвестно.

Дальше пошло обсуждение нюансов взаимоотношений Империи и Матриархата которые мне было откровенно скучно слушать, потому что в дебри политики лезть не было никакого желания.

Наконец, наговорившись, все трое замолкли, обдумывая сложившуюся ситуацию. Как я и предполагал изначально, вся их говорильня ничего не дала и к общему мнению относительно меня они так и не пришли.

– Так может не будем гадать, – предложил я, – просто поедем на эти переговоры и там всё узнаем?

Дизариус хмыкнул, посол возмущённо фыркнул, а начальник управления тяжело вздохнул:

– Тебе поговорка – кто предупреждён, тот вооружён, ничего не говорит?

– А вам, что первой жертвой любого боя становятся планы этого боя? – ввернул я в ответ.

Ладно, давайте препирательства отложим на потом, – снова произнёс зам верховного, – к сожалению, нам ничего не остаётся, как последовать совету нашего брата Павла, и отправляться в неизвестность, будучи готовыми ко всему.

– И когда надо будет ехать? – уточнил я.

– А вот прямо сейчас, – произнёс брат Дизариус.

Коротко кивнул архимагу и тот, взмахнув жезлом в левой руке, засосал нас всех вчетвером в пространственную воронку.

Чтобы бесцеремонно выкинуть из неё, спустя секунду перед здоровенным дворцом.

– А поаккуратней нельзя было? – поморщившись, я поднялся с брусчатки, – привыкли дрова возить.

Отряхнул одежду и принялся осматриваться. Судя по развешенным везде штандартам, прибыли мы во дворец владыки всея Империи – императора. Каменные стены вздымались вертикально ввысь на несколько десятков метров, различные башни, и огромные здания, словно каменные великаны, окружали нас, заставляя, на их фоне, чувствовать себя мелкими букашками. Верхушки башен венчали острые, блестящие золотом на солнце шпили.

– Внушает, – уважительно покачал я головой.

– На тех, кто оказывается здесь впервые, впечатление производит очень сильное, – произнёс Кхан, блестя очками.

– Потом навпечатляетесь, – буркнул посол, – пойдёмте, делегация тёмных скоро будет здесь.

– А давно они это предложение по переговорам направили? – спросил я у брата Дизариуса, пока мы споро поднимались по широким ступеням к возвышавшимся впереди воротам.

– Да уж две недели как, – ответил тот.

– Две недели решали, сказать мне или не сказать? – я покосился на зама верховного, но тот вопрос проигнорировал.

В зале, где должна была появиться делегация тёмных эльфов, нам выделили левую сторону длинного стола, где в конце стояли: штандарт Империи и знамя Матриарха на древках. Сесть сразу не дали, мол, по протоколу нельзя, поэтому минут пять мы скучали, опираясь на спинки высоких кресел, пока наконец, противоположные двери не распахнулись и оттуда не появилось четыре тёмных эльфийки и один тёмный эльф, видимо какой-то помощник.

После взаимных приветствий, мы сели друг напротив друга и дружно с любопытством стали разглядывать оппонентов.

Эти тёмные эльфийки не отличались таким вызывающим поведением, как те, что приезжали учиться в академию, но оно и понятно, там сопливые юнцы, едва первую сотню лет разменявшие, были, а тут явно дамы минимум тысячелетней зрелости. Впрочем, их интерес к своей персоне я почувствовал, те или не считали нужным скрывать его или преследовали какую-то свою цель.

– Уважаемые госпожи, – обратился к ним посол, – мы здесь сегодня собрались, чтобы обсудить условия переговоров между Империей и Матриархатом, касающиеся дальнейших взаимоотношений между нашими двумя странами. Меня вы уже знаете, это, – посол повернулся к Кхану, – член верховного совета Империи, верховный маг – архимаг Зора Кхан, а это, – мужчина указал на нас с братом Дизариусом, – представители Священной инквизиции, заместитель верховного инквизитора брат Дизариус и старший инквизитор Ширяев.

– Матриарх Аэтризд, – представилась самая главная тёмная эльфийка, со мной матриархи Деимур и Систилин.

Затем, не дав, имперскому послу вставить слова, твёрдо произнесла:

– Мы здесь, только для того, чтобы объявить...

Тут вся наша делегация дружно замерла, потому что такими словами и таким тоном обычно объявляют начало войны, но матриарх сумела удивить, продолжив:

– Что тёмные эльфы покидают этот мир. Территории ранее принадлежащие империи, будут считаться переданными обратно, как только уйдёт последний тёмный эльф. Всё находящееся на этой территории имущество, кроме того что

мы заберём с собой, также будет считаться переданным Империи. Матриархат надеется, что такие условия послужат гарантией о ненападении Империи до момента полного исхода тёмных эльфов и со своей стороны обязуется оставляемые территории не подвергать тем или иным негативным магическим воздействиям, а также прямо или косвенно наносить землям вред, до момента передачи.

– Если можно, – посол прокашлялся, – не могли бы вы сообщить о причине исхода?

– Наши маги обнаружили отдалённый мир более подходящий нам для проживания и не имеющий развитой разумной жизни, – ответила матриарх.

И вот не поймёшь, правду говорит или нет. Лицо эльфийки в этот момент было абсолютно каменным, ни единой эмоции не прорвалось наружу. Но вряд-ли бы они просто так бросили то что строили целое тысячелетие и вряд-ли бы так сильно испугались Империи, чтобы спешно сбегать. Поэтому версию про благоприятный мир, со скрипом, но можно было принять, как более-менее достоверную.

Немного пошутукавшись с архимагом, посол вновь взял слово:

– Уважаемые матриархи, – окончательный ответ будет вам предоставлен в течение нескольких часов, но предварительно, никаких препятствий для соблюдения обозначенных условий нами не усматривается. Единственный вопрос.

– Какой? – спокойно переспросила Аэтризд.

– Зачем вы настаивали на присутствии старшего инквизитора Ширяева?

Все тут же снова посмотрели на меня, в надцатый, за эту встречу раз. А затем матриарх ответила, пристально глядя мне в глаза:

– Затем, чтобы убедительно попросить, уважаемого старшего инквизитора после исхода нас не искать, а во время исхода воздержаться вообще от каких-либо действий даже в теории способных повлиять на перераспределение магических

сил в мире. Портал требует очень тонкой настройки, мы и так полтора года заново пересчитывали баланс сил, после того как демонический план был уничтожен. Потом ещё полгода искали чем заменить недопоставленные гномами материалы. Затем был магический всплеск, после инцидента на вашей границе со светлыми, который уничтожил половину заполненных и уже готовых накопителей. Поэтому, от лица верховного матриарха, прошу, – эльфийка встала, повернулась ко мне и под удивлёнными взглядами остальной нашей делегации, обозначила лёгкий поклон, договорив, – старший инквизитор, дайте нам спокойно уйти. Пожалуйста, ничего не предпринимайте и вообще не приближайтесь к нашим границам. Пожалейте наш народ, мы никогда не стремились поработить или уничтожить людей, нам просто нужно было немного места, чтобы выжить.

Вот тут я почувствовал себя неловко. Хотел было заикнуться, что с демонами и гномами это вовсе не я, причём, если с последними я хоть рядом был, когда их гора схлопнулась, то к демоническому плану и близко не приближался. Но посмотрел в глаза остальным эльфам и понял, что не поверят, больно красноречивые были взгляды.

Брат Дизариус несильно ткнул меня ногой под столом и я, спохватившись, поднялся, и чуть хрипло, отчего-то слегка волнуясь, ответил:

– Я не испытываю ненависти к вам и вашему народу и постараюсь тоже, в свою очередь, ничего, что бы могло вам помешать, не делать.

Я покосился на зама верховного инквизитора и тот незаметно кивнул, подтверждая, что я сказал то, что нужно было сказать.

Ну а тёмные эльфы... мне показалось, что они как-то облегчённо выдохнули, стоило мне произнести это в ответ, но настороженность так до конца и не ушла. Да и я сам, если честно, был не уверен до конца, больно у меня специфическое было везение.

“Ну, – постарался я убедить сам себя, – по крайней мере, я не буду им пытаться мешать сознательно”.

Глава 1

Я снова сидел в рабочем кабинете в управлении инквизиции и скрупулёзно кропал отчёт о нашей последней командировке в бывшие вампирские территории. Наконец-то последней. После того как мы уничтожили всю вампирскую верхушку в столице, остальные разбежались кто куда, зарывшись в глубокое подполье, которое мы выковыривали долго и упорно, зачищая шаг за шагом каждую пядь разорённой и отравленной вампирским тысячелетним владычеством земли.

Истребление недобитых кровососов я старался перемежать учёбой, каждый раз возвращаясь в академию, где ударными темпами навёрстывал теорию. С практикой всё было хуже, потому что моё эфирное тело никак не хотело до конца восстанавливаться, хотя девчонки своими методами уже закачали в него столько силы, что хватило бы реанимировать десяток мастеров. Но что-то мешало, и я подозревал, что тут влияла магия инквизиторского кольца, тормозящая в общем случае любое магическое развитие своего носителя. А значит, нужно было снова ехать туда, где я его влияние смогу заблокировать. То есть в султанат, на старый командный пункт южных провинций, командующим которого я продолжал являться.

Вот только обязательства на северо-западе континента никак меня не отпускали и дотянул я с этим вопросом до самых летних каникул. Жутко недовольная Элеонора, махнув рукой, засчитала мне сдачу курса и я официально перевёлся на пятый, где должны были изучать магию самого высшего порядка.

К этому моменту мы как раз нашли и уничтожили последнее тёмное святилище, и я заполнял последние бумаги, с нетерпением ожидая, когда наконец, смогу уже выйти из режима перманентного цейтнота.

Тут в дверь постучали и кто-то из молодых инквизиторов, заглянув, произнёс:

– Брат Павел, к вам посетитель.

– Посетитель? – я хмыкнул, тут в управлении по собственной воле посетители бывали нечасто и уж тем более персонально ко мне, – Ну пускай войдёт.

Когда на пороге возник смутно знакомый субъект, мне понадобилось некоторое время, чтобы вспомнить кто это, но когда узнал, то поднявшись, вышел из-за стола и прищурившись, сухо произнёс:

– Калим-бей? Чем обязан? Или что, дошли слухи, что я пережил ваше покушение, и ты решил приехать лично?

Да, это был старый знакомый командир охранной полусотни дворца моей жены, а в последствии, думаю и глава янычар про новой султанше. Правда, сбрив усы и переодевшись в обычную одежду, он мало походил на себя, отчего я и не узнал его сразу.

Оглядев спартанскую обстановку моего кабинета, мужчина как-то весь осунулся, помрачнел, затем тихо ответил:

– Если и были покушения на тебя, то это ни моих, ни госпожи рук дело. Это великий визирь, скорее всего.

– Сагир? – вспомнил я хитрого гада, что пытался меня убить там в султанате, – возможно. Не получилось меня убить в Тардане, прислал убийц сюда.

– Нам он сказал, что тебя похитили имперцы, – снова негромко произнёс Калим.

– Спасли, – если точнее, – но раз ты здесь не затем, чтобы меня убить, так и быть, присаживайся, – я показал на свободное кресло, – расскажешь, как там у вас дела, а то я особо за новостями с юга не слежу, много работы в другом месте было.

– Я слышал про вампиров, – бывший полусотник присел, вытянул ноги, чуть сгорбился, глядя в пол.

– Да, пришлось повоевать, чтобы вывести эту нечисть, – кивнул я.

Мужчина в кресле усмехнулся, бросив в мою сторону короткий взгляд:

– Я так и думал, что это тоже твоих рук дело, я ещё тогда, понял, что одними гномами ты не ограничишься.

– Не приписывай мне больше, чем я сделал на самом деле, – ответил я ему, – кровососов давили по всем правилам воинской науки, парой десятков легионов, чтобы ни один не выжил. Моя роль там была куда как скромнее. Но ты лучше о себе расскажи. Как там Ниике поживает? Мудро правит султанатом, денно и ночью опекаемая великим визирем, что всё мечтает стать её мужем?

Мне и правда было интересно. Я как-то сознательно старался избегать разговоров на эту тему, да и остальные братья тоже разговоров не заводили, поэтому последнее о чём я слышал, это о широком распространении некромантского культа, что было не удивительно, зная о пристрастиях Сагира.

Но тут Калиму удалось меня удивить.

– Великий визирь больше ни о чём не мечтает, – хмуро буркнул мужчина, – проклятый лич.

– Лич? – я видел, что Калим не шутит, но принять факт, что Сагир добровольно превратил себя в мертвеца, пусть и чрезвычайно мощного, было достаточно сложно, – почему?

– Никто не знает, но в один день в тронный зал явилось оно, и с тех пор, моя госпожа хоть и царствовала, но уже не правила. А шумный и яркий Тардан превратился в одно большое кладбище, серое и безмолвное.

– Что с Ниике?

Я видел, что бывший полусотник не договаривает, сжав ладони в кулаки, спросил вновь:

– С ней он ничего не сделал?

Всё-таки, она была моей женой, каким бы ни был поддельным свадебный ритуал, но того что между нами было никуда не денешь. И сейчас беспокойство вернулось вновь.

– Нет, госпожа с сыном смогла сбежать.

– С сыном?! – от удивления, в голос воскликнул я.

Калим вскинулся, посмотрел на меня с некоторым интересом:

– А ты не знал?

Я только покачал головой, откидываясь назад, и погружаясь в не самые приятные думы, уточнил только:

– Сколько ему?

– Скоро год, – понял меня правильно полусотник.

По всему выходило, что сын и правда мой.

– И где они сейчас?

– На базе древних.

– Командный пункт... – вот и ещё одна причина туда наведаться появилась, – они точно нормально добрались?

Калим кивнул:

– Нормально, их Лалия сопровождала, а я, когда смог выбраться из Тардана, где-то через пару месяцев тоже туда приехал. Там ваш товарищ, мессир Иквус, всем заправляет.

– Ну если Сева, то я спокоен, ему в этом вопросе можно доверять.

У меня на сердце чуть отлегло, бывший завхоз академии был весьма опытным во многих делах и уж точно мог обеспечить достойный присмотр и защиту. Тем более внутри заглубленного комплекса обороны древних. Не удивлюсь, если он там ещё и от себя различных средств активной обороны добавил. Все бросать и спешить на помощь не требовалось.

– Ладно, – я вновь посмотрел на мужчину, – ты меня нашел только чтобы это сообщить?

– Не только, – он отвёл взгляд, ответил, чуть смутившись, – госпожа просила передать, что ждёт вас, потому что ей нужен муж, а сыну отец.

– То есть, кхым, кхым, – уточнил я, чуть изменившимся голосом, – ей не требуется помощь, нет проблем бытового плана, ей только нужно, чтобы я сидел подле неё и исполнял обязанности мужа и отца? А она не думает, что у меня есть обязательства и другого рода тоже? Перед страной, перед службой? Тем более когда мы едва закончили с одним противником, но на очереди ещё, как минимум, двое?

– Эх, – внезапно вздохнул Калим, – я говорил, что вы не согласитесь. Но госпожу невозможно переубедить.

Все мои проснувшиеся было чувства, развеяло как дым, я вспомнил подзабывшееся ощущение комнатной собачки при хозяйке, и понял, что возврата к старому не желаю совершенно, даже несмотря на наличие сына. В конце-концов, он сейчас почти в самом безопасном месте, из имеющихся на этом континенте, под присмотром человека которому я вполне могу доверять.

Мы поговорили ещё, всё-таки мне действительно стало интересно, что происходило в султанате с моего поспешного оттуда бегства. Вот только неизменно любая тема, нет-нет, но съезжала к одному и тому же, что госпожа желает видеть мужа при себе. Полусотник не оставлял надежды меня переубедить.

– Знаешь что, – произнёс я, в конце, – а передай-ка Ниике, что я её услышал, но приеду тогда, когда сам решу, а пока у меня много других, более важных и безотлагательных задач.

– Ох-хо-хох, – вздохнул Калим, поднялся, посмурнев ещё сильнее, видимо предчувствуя, как подобный ответ воспримет молодая султанша, и, пуще прежнего сгорбившись, буркнул, – куда деваться, передам.

Выпроводив полусотника за пределы управления, с напутствием больше с уговорами не приезжать, всё равно не послушаюсь, я попытался снова сесть за

работу, но меня вновь прервали. В дверном проёме показалась та же голова:

– Брат Павел...

– Что, опять ко мне кто-то? – сварливо произнёс я, вновь откладывая бумаги в сторону.

– Нет, теперь вас самих просят подойти.

– Кто?

– Начальник управления.

Просьбу Диконтры игнорировать не стоило и, со вздохом поднявшись, я пошел на штабной этаж. На ходу скрестил пальцы, прошептал:

– Надеюсь это не снова тёмные эльфы.

Но это оказались не они. Да и в целом, повод для вызова был иного рода.

– Отпуск? – удивился я.

– Ну да, отпуск, – спокойно произнёс начальник управления, – скажу по секрету, с основной наградой пока определяются, по сумме заслуг перед Империей, но сейчас, по крайней мере, месяц полноценного отпуска ты заслужил. Тем более в Академии летние каникулы, есть возможность поправить здоровье и отвлечься.

– И когда?

– А вот прямо завтра, – широко махнул рукой Гоул.

– Вот так всё бросить и рвануть отдыхать?

– Ну конечно, а что тянуть, – тут Диконтра аж заулыбался, а затем протянул мне конверт, – вот возьми, здесь письмо к распорядителю ведомственного санатория на юго-восточном побережье Империи. Обустроит в лучших апартаментах. Эх

даже завидую, тепло, море, солнце, может и девчонок своих с собой прихватишь.

- Не, - рассеяно ответил я, обдумывая неожиданное предложение, - они по своим делам разъехались.

- Так это же отлично, - ещё больше обрадовался начальник управления, - один, в тишине и покое - идеальный отдых.

- Это вы мне как человек с двадцатилетним стажем в браке сейчас говорите?

Диконтра чуть смутился, затем хитро подмигнул:

- В том числе, в том числе... Пользуйся возможностью, пока она есть.

Взяв конверт, я повертел его в руках, затем пристально взглянул в глаза инквизитору, негромко произнёс:

- А это никак не связано с тёмными эльфами, чьи территории, по случайному совпадению, находятся ровно в противоположной стороне, на западе Империи?

- Паш, - ответил мне тот, убирая улыбку, - ты же умный человек и всё прекрасно понимаешь. У нас есть шанс без боя забрать свои земли да ещё и с артефактами, которых будет очень много, просто потому, что нажитое за тысячу лет с собой не утащишь, а ты и правда, иногда становишься каким-то эпицентром глобального разрушения. Поэтому лучше будет, чтобы и ты и тёмные побыли в этот момент как можно дальше друг от друга. У них сейчас начинается самая ответственная фаза, поэтому приняли решение отправить тебя максимально далеко, но со всем возможным комфортом.

Тут я вспомнил, что где-то, тоже на юго-востоке, находится город Кальдеран, также недалеко от побережья, где я обещал, что найду девчонок полукровок, поэтому, ещё раз всё обдумав, я кивнул и сказал:

- Ладно, принимается предложение. Только одно условие.

- Какое? - начальник управления слегка напрягся.

– Я безвылазно сидеть в санатории не буду, когда надоест, покатаюсь по окрестностям.

– Ну если только по окрестностям... – с сомнением буркнул тот, но всё же согласился и мы ударили по рукам.

Глава 2

Санаторий оказался прибрежной крепостью когда-то принадлежавшей одному из аристократов, но затем перешедшей в собственность Инквизиции. Часть крепости была перестроена, расположенный рядышком галечный пляж надёжно огорожен от любопытствующих, а часть прилегающего водного пространства от самой поверхности до дна перекрыта стальными сетями препятствующими проникновению крупных морских хищников.

Хищников, кстати, хватало. Ну тут надо понимать, что мир переживший несколько глобальных магических конфликтов, да и вообще изобилующий разного вида магией, обязательно наплодит ужасов один другого страшней, иногда специально, иногда случайно, а иногда оно как-то само появлялось, неприятно удивляя встреченных моряков.

Поэтому далеко в море заплывать не рекомендовалось, но я и не рвался, испытывая какой-то подсознательный, на генетическом уровне, страх перед морской пучиной. Так зайти по пояс, поплавать вдоль берега и обратно.

– Брат Павел, может ещё партеечку?

Мы, с ещё одним отдыхающим, старшим инквизитором Дионидом, что был начальником отдела контрразведки одного из имперских легионов, расположившись на деревянных шезлонгах, неторопливо переставляли фигурки в местном аналоге шахмат.

Очередной раз проиграв, ну не стратег я ни разу, я только вздохнул и отрицательно помотал головой, укладываясь обратно на лежанку и подсовывая под голову руки.

– Прости, брат Дионид, но десятка проигрышей подряд мне на сегодня хватит.

– Да уж, – заметил тот, с лёгкой ехидцей, – не такого ожидалось от потрясателя границ и победителя гномов и вампиров.

Место это, как я уже успел заметить, было привилегированным, обычных инквизиторов тут не наблюдалось, а отдыхающие было от замначальника городских управлений и выше. Многие, кстати, стоило им услышать мою фамилию, тут же принимались поздравлять и, откровенно говоря, с некоторой даже завистью, обсуждать мои подвиги, что мнимые, что реальные – одинаково.

Поморщившись, я буркнул:

– Ну я же уже говорил, моих заслуг там было не так много.

– Да-да, верим-верим, – снова ехидно покивал тот.

Тут послышался хруст гальки за нашими спинами и, обернувшись, я увидел престарелого инквизитора, направлявшегося к нам и пару слуг что тащили за почтенным старцем такой же шезлонг.

– Братья, – надтреснутым голосом поздоровался тот и мы согласно кивнули головами.

– Брат Силантий, – приветствуем.

– Что, молодёжь, – развлекаетесь потихоньку? – старец присел рядом, опёрся о трость, что установил между ног на гальку, посмотрел на уходящее вдаль море.

– Есть такое, – ответил Дионид.

– Завидую я вам, – внезапно ответил тот, поблекшими глазами взглянул на меня, посетовал, – сердцем, душою рвался в войска, как вы, вампиров давить. Шутка ли, первый боевой поход за тысячу лет. Да какой. Ан-нет, возраст уже, тело подводит. Нельзя. Не пускают лекари, в бога душу мать. Почти триста лет небо копчу, всегда верил, ждал, готовился, а осталось только рассказы слушать, да

сводки с реляциями. И ведь не остановится Империя, дальше пойдёт, пока последний клочок родной земли у нелюди не вырвем. А мне только сидеть и слушать. Эх, несправедлива судьба, родился я хоть на соточку лет попозже, уж будьте уверены, в первых рядах бы сражался.

Старец снова печально посмотрел вдаль.

Я его понимал. Трудно оставаться обычным зрителем, когда такие дела творятся. Но, подумав, ответил:

- Вы, по крайней мере, дожили до этого момента, другим не повезло сильнее, они вообще не увидели побед имперского оружия.

- Это да... - протянул тот задумчиво. Затем, встрепенувшись, добавил, - слушай, Паш, а расскажи ещё раз, как вы вампирскую столицу брали?

Я уже рассказывал эту историю, в первый же вечер, когда слушок о моём появлении прошел по всему санаторию и меня буквально выпихнули на середину столовой, заставив всё рассказать, потому что большинство присутствующих было из второго ордена остававшегося на местах и следившего за обстановкой внутри империи. Разве что Дионид оказался из тройки, и тоже с одним из легионов успел помотаться по вампирятникам, как и я. Собственно на теме общих впечатлений мы с ним и сошлись.

Но повторить, тем более для уважаемого человека, мне было не сложно и, окунувшись в воспоминания, я произнёс:

- Всё началось с того, что мой товарищ, начальник кафедры инженерной магии, притащил танк...

* * *

Лентяйству предавался я дней шесть, пока наконец не понял, что банально отвык ничего не делать. Сон, еда, валяние на пляже, снова еда, купание, беседы ни о чём с другими инквизиторами и снова сон. От такого графика я устал сильнее, чем от работы и понял, что пора сваливать по делам, если не хочу превратиться в овощ.

Поэтому, привычно поднявшись в шесть утра, я вытащил у объемистого баула свою полевую броню, переоделся, затянул потуже ремень с ножнами, в которых покоился верный палаш, и пошел разыскивать распорядителя, чтобы арендовать четвероногий транспорт.

Распорядитель тоже был инквизитором. Тут в принципе не было посторонних, весь персонал был на службе, что ещё больше укрепило меня в подозрении о элитарности сего заведения.

Препонов он чинить не стал, правда, на мой счёт у него были определённые инструкции, и поэтому в провозатые до Кальдерана мне выделили двоих крепких инквизиторских стражей, в качестве личной охраны, и пришлось ещё полностью согласовывать маршрут движения, для дополнительной безопасности. Хорошо ещё, о цели маршрута расспрашивать не стали.

Рассказом о том как мы пару дней провели в седле, утомлять не буду, просто потому, что ничего интересного, кроме красивой природы и парочки вылезших посмотреть на нас диких кошек размером чуть побольше рыси, не было. А вот затем, когда мы взобрались на очередной холм, перед нами и открылся отличный вид на город Кальдеран, жемчужину побережья, полную шлюх, отребья, беглых преступников, проворовавшихся чинуш, проигравшихся вдрызг картежников и прочих люмпенов, которых город притягивал как магнит.

Если что, это не мои слова, а сопровождающего стража, который местные реалии знал куда лучше меня.

Ах да, сюда ещё и пираты частенько наведывались, поднимаясь по вверх по реке, что несла к морю свои воды аккурат мимо городских стен, отдохнуть после грабежей и спустить награбленное.

В общем, мне стало понятно, почему полукровки обосновались здесь.

По началу у меня даже возник вопрос, как вообще возможно такое место в Империи, с её крепкой центральной властью и суровой инквизицией, что неусыпно следила за всем вокруг, обеспечивая покой и порядок.

А затем я понял. Это была отдушина, то самое место где бунтующий дух авантюризма, присущий отдельным личностям, может найти выход. Империя буквально выдавливала сюда всех, кто не хотел жить по закону, а затем просто давала им вариться в этом котле, следя только за тем, что из котла это адское варево не выплёскивало наружу.

Нормальные потом сами уходили, а оставались самые отъявленные негодяи за которыми было куда как проще следить.

Нет, имперская власть в городе была, но относительно номинально и особо дальше дворца имперского наместника не распространялась, хотя в крайних случаях к его помощи прибегали в качестве третейского судьи. Ну и ещё наместник следил, чтобы разборки между бандами не принимали слишком крутой оборот. Для этого, в дне пути от города, как бы случайно располагался постоянный лагерь одного из имперских легионов.

Кстати говоря, стражи мне порекомендовали не скрывать, что я инквизитор. Потому что инквизиция просто так сюда не заглядывала, а если заглядывала, то строго по конкретному делу. Остальные это понимали и не лезли. В общем, вольница, но в строго определённых пределах. И если новички тут, границ просто не видели, то люди опытные уже их прекрасно ощущали, но призрачного чувства свободы им вполне хватало, для удовлетворения своего собственного я.

Ворота в город были широко распахнуты, а стоявшая в них стража явно не слишком утруждала себя несением службы, правда, при моём появлении, тут же два пузатых служивых постарались выпрямиться и взять алебарды наизготовку. Не обращая на них внимания, я, пустив коня шагом, въехал под массивную каменную арку и оказался на шумной запруженной народом улочке. Толпа безбожно орала, все сновали кто куда, наводя суету.

А ещё, как в любом уважающем себя средневековом городе, здесь были десятки улиц и улочек, разбегающиеся в разные стороны абсолютно хаотично, при этом причудливо изгибаясь на ходу.

Подозвав одного из стражей, я коротко обрисовал, куда мне надо и тот, понятливо кивнув, расталкивая народ конем, уверенно поехал посередине улицы. Я двинулся за ним, а второй страж встал замыкающим, прикрыв меня сзади.

Чтобы добраться до таверны “Бычий рог”, пришлось проехать полгорода и забраться в один из самых непрезентабельных районов. Впрочем, я чего-то подобного ожидал и, скомандовав сопровождающим ждать снаружи, толкнул потемневшую от времени дверь, входя внутрь.

Оглядел полумрак заведения, с стойкой в дальней части, и пятью столами с лавками, четыре из которых пустовали, а за пятым сидела наливающаяся пивом компания головорезов.

За стойкой, облокотившись на неё, задумчиво медитировал хозяин, грузный, с крупной залысиной на блестящей от пота голове, и в засаленном переднике.

Вот к нему-то я и направился.

– Гляди, – услышался шепот сбоку, – инквизитор.

Кто-то немедленно поперхнулся и услышалось напряжённое ерзанье жопами по лавкам. Которое, впрочем, прекратилось, стоило мне пройти мимо их стола.

Слитный вздох облегчения коснулся меня лёгким дуновением, заставив чуть дёрнуть губой в презрительной полуулыбке. Руки так и чесались вздёрнуть первого попавшегося за шею да задать пару вопросов, думаю там на пару приговоров сразу бы нашлось, но сдержался. Пусть вся эта братия в этой клоаке сидит. Потом проще будет одним ударом всех прихлопнуть.

– Ой, – выдохнул хозяин таверны, обратив на меня, наконец, внимание и разглядев кто перед ним, – святой отец? Но как... вы... к нам...

– К вам, к вам, – подтвердил я, наклонился ближе, а затем негромко произнёс, – мне нужна Сильфа.

Толстяк мгновенно побледнел, забулькал, а затем попытался потерять сознание.

Схватив за фартук, я не дал ему сныкаться под стойкой и вежливо улыбнувшись, повторил:

– Мне нужна Сильфа. Понял меня?

- П-понял, святой отец. Не губите.

- Успокойся, никто тебе ничего не сделает, если поможешь мне.

- Помогу, как есть помогу, - тут же забормотал обильно взопревший мужчина.

Крупные капли пота катились по его лицу и шее, губы дрожжали, а руки и вовсе выдавали какую-то барабанную дробь по столешнице. Но собравшись, он рысью бросился к задней двери, отпер её массивным ключом, а затем повернулся ко мне, в ожидании.

- Сюда? - спросил я его.

- Так точно, сюда, - быстро закивал тот.

- Если там ловушка... - протянул я с угрозой, сжимая и поднося к его носу кулак.

- Нет, что вы, какая ловушка, - забормотал тот и я понял, что он не врёт, кольцо считывало его эмоции, позволяя отличать правду от лжи.

Пройдя во внутрь, мы оказались в подсобных помещениях. Затем прошли в погреб, где стояли большие бочки, а затем, уже за ними, нажав на незаметный выступ, хозяин таверны открыл небольшой, пахнувший сыростью и холодом проход.

- Вам туда, - произнёс он быстро, - только я не могу с вами пойти, мне запрещено, иначе... - и он характерным жестом провел большим пальцем по шее.

И снова он не врал, поэтому я только коротко кивнул, а затем, коснувшись небольшого амулета на поясе, активировал его заставив засиять холодным белым светом, после чего нырнул в укреплённый камнем проход.

Особой опасности я не чувствовал, как и чужого присутствия вблизи, но когда, пройдя добрую сотню метров, согнувшись, по низкому и узкому для моей комплекции ходу, я почувствовал впереди что-то живое.

Стоило мне вывалиться из прохода в большой каменный зал, как ко мне сзади кто-то прижался, а в опасной близости от горла застыл длинный узкий кинжал.

– Ты кто? – прошипел рассерженный женский голос мне прямо в ухо, – и как ты нашел это место?

– Меня пригласили, – постарался ответить я как можно спокойней, хоть острая сталь, угрожавшая перерезать мне глотку, слегка нервировала.

– Тебя? – в голосе прозвучали издевательские нотки, – с каких это пор в наше уютное логово приглашают мужчин?

– С недавних, – ответил я.

Незнакомка за спиной, точно не была одной из троицы полукровок, что пытались меня убить, а затем разделили со мной ложе, а значит, сто к одному, что это была их четвёртая названная сестрица – полуэльфийка тёмная.

– И кто же та... тот недоумок, что это сделал?

Я заметил оговорку девушки, окончательно уверившись, что я попал в нужное место. Странно было, что не было никого из той троицы, но это можно было выяснить потом.

– Меня пригласили Малышка, Ведьма и Стрелок, а ты Тень. Я прав?

Кинжал у горла дрогнул, а затем пропал, а девушка, одетая в чёрные одежды, с повязанным на лице платком, скрывающим всё, что было ниже глаз, обошла меня, пристально разглядывая.

– Мои сёстры никогда бы не пригласили сюда инквизитора, – произнесла она угрюмо, – если ты здесь, значит они уже в ваших инквизиторских застенках. А уж если ты знаешь наши прозвища, значит они уже сломались под пытками.

Упрямо дёрнув головой, она поиграла кинжалом в руке, легко и непринуждённо выписав парочку финтов, затем спросила:

– Сколько ваших стражников готово сюда ворваться? Пять, десять? Вряд-ли больше, на одну-то меня.

– Ни сколько, – ответил я, не спеша хвататься за оружие, – я один и меня действительно пригласили твои сёстры. Собственно, их я и искал, придя сюда.

– Я не чувствую лжи в твоих словах, – внезапно произнесла та, – но это невозможно, мои сёстры никогда мужчину бы не...

– Просто мужчину да, – кивнул я, – но меня с ними связывает нечто большее.

– И что это? – чуть приподняла Тень скептически бровь.

– Мы, скажем так... – я приостановился, подбирая слова, – занимались тем, чем обычно между собой занимаются мужчины и женщины, когда испытывают взаимный интерес.

Тут неожиданно от поэльфийки послышался смех, который становился всё сильнее. Наконец, помотав головой, она произнесла:

– Большой чуши я не слышала, чтобы они вдруг решили переспать с инквизитором, тёмные боги, это даже представить невозможно.

– В момент наибольшего возбуждения, когда она уже почти на пике, Стрелок бормочет что-то вроде “Сикхан дурум трахим”, могу чуть ошибаться, мне было не совсем до того, чтобы запоминать, – неторопливо начал рассказывать я, мигмом посерьезневшей девушке, – Малышка закатывает глаза и начинает сама себе выкручивать соски, а Ведьма выпускает клыки и норовит вцепиться в горло, но, правда, хорошая пощёчина её отрезвляет...

Постояв несколько секунд, Тень грязно выругалась, а затем устало сказала:

– Представить не могу, что ты действительно с ними спал, но как бы, твою мать, ты это узнал!?

– Потому, что я с ними спал, – пожал я плечами, затем показал на стулья, возле стола у стены, – может сядем, да спокойно поговорим?

- Сесть я всегда успею, - буркнула та, - а присесть, пожалуй, стоит.

- Кстати, - спросил я, пристраиваясь напротив полуэльфийки и укладывая ладони на стол, в знак своих мирных намерений, - насколько знаю, твой народ сейчас готовится обратиться в другой мир, почему ты не с ними?

- По больному бьёшь, - прошипела девушка, неприязненно поморщившись, затем добавила, - полукровок все презирают, а стоило мне матриархам рассказать, кто и как меня создал, как они тут же выкинули меня за порог, а сами стали готовиться к исходу ещё быстрее.

- Понятно... - протянул я, - но в первую очередь я бы хотел узнать где остальные девчонки. Честно сказать, именно их я ожидал здесь увидеть а не тебя.

- Если бы я знала, - вздохнула в ответ полуэльфийка, - как они ушли выполнять это идиотское задание по убийству инквизитора, так больше от них не было ни слуху ни духу...

Тут внезапно глаза её расширились, а взгляд, которым она вновь окинула меня, стал острым и режущим. А я понял, что ей хватило ума связать одно с другим и сейчас последует если не нападение, то неудобные вопросы точно. Поэтому я решил играть на опережение и, глядя ей прямо в глаза, прознёс:

- Да, ты права, этот инквизитор - я.

Глава 3

- Сволочь! - выдохнула полуэльфийка с ненавистью, резко толкнулась ногой, заваливаясь со стула назад и перекатываясь, метнула блеснувший сталью кинжал.

Я успел уклониться и опасная железка со звоном высекла искры в стене за моей спиной.

– Тварь, врал мне с честным лицом, про интерес рассказывал, между женщиной и женщиной. Они шли тебя убивать. Что ты сделал с ними? Накачал наркотиками и насиловал?! Ублюдок! – продолжала рычать Тень, выхватив второй кинжал и присев, напружинив ноги, словно готовая к прыжку пантера.

С шелестом палаш покинул ножны, и я замер напротив неё, встав полубоком и выставив меч перед собой. Затем покачал головой и произнёс:

– Я не врал тебе, у нас всё было по обоюдному согласию.

– Издеваешься?! – девушка взъярилась ещё сильнее, а затем метнулась ко мне почти размазавшись в воздухе, словно действительно какая-то тень.

Двигалась она хитро, не прямо ко мне, а сначала сместившись в сторону и затем попытавшись атаковать с незащищённой стороны.

Я успел извернуться и её кинжал встретился с палашом цвикнув и оставив небольшую зарубку, после чего полуэльфийка отскочила назад, рассерженно шипя.

– Я говорю правду, – с нажимом произнёс я, глядя ей в глаза, – я их не захватывал и не пытал, немножко обманул, не спорю, но никакого вреда им не причинял.

– Во-от, теперь ты признаёшься, что их обманул, – Тень медленно двинулась в бок, удерживая дистанцию, – обманом их принудил с тобой переспать. А потом по тихому убил!

Снова бросок и снова мне хватило скорости отбить молниеносный выпад, всё-таки магия серьёзно успела изменить моё тело, сильно подняв пределы возможностей.

– Чтоб тебя! – выругался я, – да не обманом я их спать со мной заставил и вообще не заставлял, просто на мне была личина другого человека.

Но, похоже, девушка была сейчас в состоянии какого-то боевого безумия и просто не воспринимала адекватно мои слова. Я почувствовал, как она

зашептала слова неизвестного заклинания, напитывая его силой, и тут же накрыл нас антимагическим полем, во избежание.

– Не стоит, – покачал головой, призывая сложить оружие, – давай просто спокойно поговорим. Я тебе не враг.

– Да пошел ты на хрен, имперский инквизитор!

Платок слетел с неё, открыв юное и красивое, с придававшими загадочности темноэльфийскими чертами, лицо, отчего я на секунду даже замешкался, любуясь им. И чуть не поплатился, когда новый бросок почти достал меня, а девушка, нырком ушла под руку и острие кинжала впилося в подмышку, с хрустом врубившись в кольчужные кольца и кончиком проколов кожу.

Резко дёрнувшись, я рефлекторно отмахнулся и неожиданно тыльной стороной ладони попал полуэльфийке прямо по лицу, разбив до крови губу.

– Ох, блин, – только и смог произнести я, глядя на тёмную струйку потёкшую по лиловой коже из уголка губ и закапавшую на пол с точёного подбородка.

– Вот теперь я тебя точно убью, – тихо пообещала та, сплюнув кровавую слюну на пол.

Но в этот момент наш междусобойчик прервали и в проход ввалилось сразу несколько закованных в тяжёлую броню инквизиторских стражей.

Тень взвела, пытаясь что-то сделать, но против такой брони её кинжал был совершенно бесполезен и её просто задавили массой, прижав к стене, разоружив и заковав в наручники, сноровисто одетые на вывернутые за спину руки.

– А говорил – один пришёл, – с ненавистью прошипела девушка, когда её вели мимо меня, на что мне оставалось только промолчать. Потому, что появление стражей для меня было тоже полной неожиданностью. Тем более, что, судя по эмблемам на броне, это были мои коллеги из третьего главного ордена, сиречь контрразведки, вернее их спецотряд натасканный на захват диверсантов и шпионов.

Своё высочайшее мастерство они продемонстрировали и тут, быстро и без потерь обезоружив и захватив целой и невредимой опасную наёмную убийцу, какой Тень несомненно была.

Единственное, что я спросил у них было:

– Кто у вас старший?

На что идущий последним страж коротко ответил:

– Он сейчас подойдёт.

И правда, стоило задержанной покинуть помещение, как из прохода показался мой старый знакомый, ещё по вампирской кампании, старший инквизитор Игнациус. Посмотрев в его хитрое и довольное лицо, я мрачно буркнул:

– Следили за мной?

– Конечно следили, брат Павел, – ответил тот, поднимая с пола опрокинутый стул и присаживаясь.

С интересом оглядел обстановку тайного логова полукровок. Добавил:

– Надо будет тут всё изъять и тщательно изучить, уверен раскроется сразу несколько громких убийств и странных смертей.

– Возможно, – ответил я, присаживаясь сам.

Как и с Тенью, с Игнациусом мы тоже теперь сидели по разные стороны стола и смотрели друг на друга.

– Ну что ты так на меня уставился? – наконец произнёс инквизитор, – ну неужели ты думал, что тебя кто-то оставит без присмотра? Ты же наша стратегическая единица. В таких масштабах причинять урон противнику не может никто кроме тебя. А ты никогда не думал, что в этих твоих поездках тебя элементарно могут убить? Тем более ты пока не можешь колдовать. А кольцо против десятка головорезов с мечами тебе не поможет.

– Так что теперь, – спросил я, прищурившись, – я всегда и везде буду под колпаком?

– Да, – ответил серьёзно тот, – ты пойми, сейчас у наших врагов на верхних строчках в списке целей на ликвидацию ты и император, и я не знаю кто из вас на первом месте. Ты думал почему тебя отправили в санаторий для высших чинов? Это самое защищённое место. Пойми, за светлым королевством не заржавеет, они те ещё мастера изощрённых убийств.

– Они уже пытались меня убить три года назад. Предлагаешь забиться в бункер и там сидеть, трясясь от страха, убьют или не убьют?

– Нет, – покачал головой Игнациус, вздохнул, – просто не мешай нам тебя охранять.

– А вы не мешайте делать мне то, что необходимо, – упрямо произнёс я.

– Не будем, – снова вздохнул контрразведчик.

* * *

Король светлых эльфов был в прескверном настроении. С момента как имперцы, клятые имперцы вторглись в земли вампиров, отбрасывая кровососов все дальше и дальше от границы, он не находил себе места, разрываясь между необходимостью поддержать давнего союзника, ударив во фланг имперским легионам и опасениями за возможность отстоять собственные границы, если вдруг вся армада повернёт вместо вампиров на сами эльфийские земли. Потеря готовившейся ударить по империи армии, слишком ослабила королевство, чтобы думать о ведении полноценных боевых действий. Поэтому эльфийские полки остались на своих местах, а король лично в день по часу молился, чтобы вампирам удалось дать отпор империи, пусть пожертвовав частью земель, но главное выстоять, не сдать столицу.

На вампирскую столицу у эльфов были особые надежды, как же, чрезвычайно хорошо укреплённая, насыщенная магами из человеческих рабов, наводнённая поднятой нежитью, полная высших вампиров. Одна осада могла растянуться на

месяцы, пока вампиры бы ночь за ночью подтачивали имперские легионы, пока и вовсе не вынудили бы повернуть обратно. Но внезапно всего пара суток понадобилась имперцам, чтобы взять город на копье и убить королеву. И чем больше эльфийскому королю приходило шпионских донесений, раскрывавших одну за другой подробности того штурма, тем сильнее в нем росло тревожное беспокойство.

И вот сейчас, когда вампиры физически перестали существовать, он получил удар со стороны с которой не ждал совершенно, от своих тёмных соплеменников. Уведомление переданное ему от матриархата, заставило его буквально потерять опору под ногами. Ведь теперь, он оставался с империей один на один.

Вскочив на ноги, он стал ходить по тронному залу яростно бормоча проклятья хитрым родственничкам нашедшим мир куда можно сбежать.

Он, быть может, и сам бы сбежал, со всем королевством, вот только начинать надо было ещё пару сотен лет назад. Вряд ли тёмные потратили меньше. И вот теперь у них договор, а его королевство с голой жопой против ежа. Пришла на ум ему одна из человеческих поговорок, как нельзя лучше отображающая действительность.

И что с этим делать, он не знал.

– Отец, – внезапно ворвался в зал главнокомандующий эльфийской армией и по совместительству сын короля.

– Ну чего тебе? – с недовольством в голосе спросил король.

– Наши слушающие эфир, обнаружили приближение странных сигналов. Похоже к нам идет неизвестная армада.

– Подожди, – напрягся старый эльф, пытаюсь припомнить, что за слушающие эфир и кто откуда может к ним идти. А затем вдруг словно молнией блеснуло в мозгу воспоминание о тех временах, когда они только бежали из родного мира, через наспех построенный телепорт.

Слушающими эфир называли эльфов обладающих от рождения выдающимися экстрасенсорными способностями, причём улавливать они могли различные энергетические возмущения на расстояниях поражающих воображение. Они могли слушать не только собственную звёздную систему, но слышать даже соседние звёзды, отделённые от них бездной космоса. Звёзды пели им, каждая на своём особом языке и по пению этому они могли определять есть ли там другие планеты, сколько их, какие они. И также они могли улавливать сигналы других разумных. Не отдельных индивидуумов, а общую пульсацию ноосферы.

И вот теперь они что-то услышали вновь.

Король поднял глаза к потолку и неверяще переспросил:

– Они идут оттуда?

– Да, отец, из космоса.

И вот тут старый эльф понял, что есть шанс, маленький, призрачный, но шанс выжить, если они с этими неизвестными заключат союз или соглашение, да даже слугами быть согласятся, если те им помогут против империи. В конце-концов, нет ничего важнее выживания вида.

– Они далеко? – поинтересовался он у сына.

– Судя по всему, они на границе этой планетарной системы, правда сейчас движутся медленно, и прибудут к планете не раньше чем через месяца два-три.

– Это слишком долго, нам нужно организовать встречу как можно раньше.

– Но как? – воскликнул главнокомандующий, – они в космосе, а мы тут.

– Есть способ, сын, – ответил король.

Затем вызвал к себе своего первого советника с кем вместе покидал прародину, после чего приказал:

– Достаньте и подготовьте к полёту священную небесную лодку наших предков.

- Но это же просто музейный экспонат?! - удивлению принца не было предела.

- Не совсем, - сощурился король.

Когда-то, эльфы смогли дотянуться до планет в своей системе, построив волшебные лодки уносящие их в космос. Вот только никакой пользы от этого не было, ведь остальные планеты были лишь безжизненными кусками камня, летающими по орбитам вокруг звезды, поэтому скоро подобные полёты забросили. Но один из малых кораблей был сохранён и им удалось протащить его за собой в телепорт, оставив как один из памятников родного мира. И вот теперь небесная лодка должна была дать им шанс на спасение. Оставалось только вспомнить, как ею управлять, и за счёт чего она должна была летать.

* * *

Архимагу Кхану сегодня не спалось и он, находясь на верхушке своей ректорской башни задумчиво посматривал на яркие звёзды чуть помигивающие в черноте бездонного космоса.

Там его и нашел телепортировавшийся прямо на площадку завкафедры некромантии.

- Сильвио, друг мой, - раскинул руки ректор, - что привело тебя в разгар каникул в академию?

- Беда, Зора, беда, - выдохнул магистр тёмной магии, устало опираясь на увенчанный черепом посох.

- Что? - мигом напрягся архимаг, - снова где-то случайно нежить подняли?

- Хуже, - покачал головой тот.

- Неужели костяного дракона пробудили? - вновь предположил ректор.

- Не в ту сторону хуже, - ответил завкафедры, - наша сила... её больше нет.

– Как нет? – всполошился Кхан.

– А вот так, – Сильвио присел в одно из стоявших наверху плетёных кресел, отбросил от себя покотившийся по доскам посох, – как у демонологов. Источник иссяк.

– Стоп, стоп, – архимаг присел тоже, поправил очки, – как иссяк? Совсем?

– Совсем, – кивнул магистр, – я сейчас даже вшивого скелета не подниму.

– И давно?

– А как последних вампиров добили.

– То есть тут есть связь... – задумчиво пробормотал Кхан, крепко взявшись за голову и задумавшись.

– Прямая, – вздохнул завкафедры, добавил, – можешь сильно не гадать, своё расследование мы уже провели. Сила пропала стоило уничтожить последний вампирский храм. Именно они были источниками некротического фона за счёт которого мы работали с нежитью.

– Стоп, подожди, – ректор нахмурился, – но ведь некромантия была и до вампиров? Пусть под запретом, но адепты были. За счёт чего-то они же колдовали?

– Естественный фон, – буркнул Сильвио, – за десятки тысячелетий успевший сформироваться на планете самостоятельно. Но, как мы поняли, он нужен был вампирам для жизни и они его быстро высосали. Только постройка храмов дала им возможность дальше существовать тут. Искусственно созданный храмами фон Это кстати подтверждается старыми записями, что в тот период был большой качественный скачок в могуществе некромантов.

– А сейчас храмов нет... – протянул ректор.

– И некромантии тоже нет, – договорил за него завкафедры.

В воздухе надолго повисло молчание. Каждый думал о своём. Но затем архимаг встрепенулся, посмотрев на понурого коллегу произнёс:

– А как же султанат?

– А что султанат? – ответил, подняв взгляд на ректора Сильвио, – обычные некроманты там тоже как мы, теперь без магии.

– А этот их – верховный лич?

– А вот с ним сложнее, – ответил завкафедры, – лич сам нежить, он работает со смертью напрямую. Плюс у него посох истинной смерти, сильный артефакт подпитки.

– А почему вы не можете напрямую? – поинтересовался архимаг, никогда особо в глубины тёмного искусства не нырявший.

– Потому же, почему человеку не дано и с истинной стихийной магией работать, – ответил Сильвио, – просто не выдержит тело. Мы работаем своего рода с отраженной силой смерти, а прямой путь доступен только личу. Ну ещё, пожалуй, на территории Некрополя мы сможем колдовать. Там, если верить записям, тоже территория смерти, давно принадлежащая этому миру лишь формально и фон там свой и как бы не посильней того что вампирские храмы создавали. Но и всё на этом.

– То есть, два варианта, – задумчиво пробормотал Кхан, – или становиться личами или уходить в Некрополь и сидеть там безвылазно.

– Угу, и оба так себе, – кивнул завкафедры. – Становиться нежитью дураков нет, у меня даже первогодки знают какую цену за это придётся заплатить. А жить всю оставшуюся жизнь на кладбище тоже удовольствие не из приятных.

– А если опять естественный фон? – спросил, огладив бороду, ректор.

– Ну, за пару десятков тысяч лет, по идее, может накопиться достаточный чтобы мастер некромантии смог поднять парочку другую скелетов, но и только.

– Мда, мало нам демонологии, теперь и некромантии не станет, – вздохнул архимаг, который всю свою жизнь был за магическое разнообразие, усматривая в нём залог здоровой конкуренции и развития.

– Ладно, – решительно поднявшись, Кхан подошел к парапету, оглядывая территорию академии погружённую во мрак и подсвеченную только уличными фонарями, – будем действовать по отработанной схеме, у кого есть предрасположенность к другим направлениям, переводим туда, кто остаётся с одной общей магией, пойдёт на инженерную кафедру. В конце-концов, в этой заварухе инженеры показали себя куда как достойно, а уж их танк и вовсе фурор произвёл. Поэтому будущего выпуска дипломированных инженеров с нетерпением ждёт пол империи. А десяток самых лучших сразу к имперскому двору пойдёт.

– Ну, – вздохнул магистр, – за неимением другого... Кстати, – внезапно вспомнил ещё об одном некромант, – ты там на всякий случай магов крови тоже имей в виду.

– А с ними-то что не так? – чувствуя возникшую в животе сосущую пустоту, похолодев, переспросил Кхан.

– Ну, я, когда копался в архивах, обнаружил, что магия крови тоже совершила скачок, аккурат, как тут появились тёмные эльфы. Боюсь, с их исходом ряды инженеров могу пополниться ещё.

Схватившись за голову, архимаг перебрал сразу несколько самых ярких ругательств на давно забытом языке старой империи. Затем снова повернулся к продолжавшему сидеть коллеге.

– А больше ты там в архивах ничего не обнаружил?

У Кхана ещё теплилась надежда, что завкафедры некромантии сейчас развеет его опасения, но чем дольше тот сидел молча, буравя ректора взглядом, тем быстрее эта надежда улетучивалась.

– И кто ещё? – упавшим голосом спросил архимаг, чуть погодя.

– Друиды, – лаконично ответил Сильвио, – как только не станет светлых эльфов. Их мэллорны давно уже изменили растительный фон. Как мэллорны выращивать знают только остроухие и без них их священные рощи быстро загнуться, если, конечно, наши доблестные легионы их पहले сами не вырубят под корень.

– У нас вообще хоть что-то останется? – с отчаянием спросил архимаг.

– Ну, ментальная...

– Которая под колпаком у инквизиции, – с горечью прокомментировал Кхан.

– Ещё проклятья, иллюзии, магия лечения и все стихийные, если только приток истинной стихийной магии не прекратится.

– Типун тебе на язык, – рассердился ректор, – если не станет её, мы вообще останемся безоружны перед врагом.

Посетовал:

– Словно кто-то специально лишает нас магии. Постепенно, одну за одной.

– Знаешь, меня когда-то учили, – негромко произнёс Сильвио, – что стоит поискать того, кому это выгодно.

– А кому это может быть выгодно вообще?

– Инквизиция, – как то буднично произнёс магистр и архимаг застыл на полуслове, вспоминая свой давний разговор с бывшим магистром демонологии. Медленно кивнул.

– Ну и инженеров у нас всё больше, – снова произнёс некромант, и верхушка ректорской башни снова надолго погрузилась в тишину.

Отделение инквизиции было в расположении того самого легиона, по случайности располагавшегося совсем недалеко от гнезда преступности и оплота порока – Кальдерана. Но если до этого, я представлял себе подобие походного лагеря по типу сооружаемых во время вампирской кампании, то в реальности это оказалась пусть не слишком высокая, но каменная крепость, вольготно расположившаяся на трёх холмах огороженная сплошной каменной стеной в три человеческих роста высотой.

Казармы, да и все прочие здания были каменными, солидными, видно, что строящимися в расчёте на долгую эксплуатацию.

Отделение ничем не отличалось от соседних зданий, правда, имело обширные подвальные помещения.

Оказавшись там, я мигом вспомнил свой первый допрос, когда меня притащили в подобный же каменный мешок. Промозглый, пробирающий холодом до костей, мрачный и подавляющий волю. Разница была только в том, что тогда допрашивали меня, а теперь допрашивать собирался я сам. Хотя нет, не допрашивать – побеседовать, так было ближе к истине, тем более госпожа Тень представлялась мне более полезной в качестве союзницы.

Задержанную уже усадили на стул, и прицепили массивную цепь идущую от кандалов, к металлическому кольцу, вделанному в пол. Капюшон и маску с неё сняли тоже, и я вновь на секунду залюбовался идеальной кожей и точёными чертами лица. Чуть портила вид только ссадина на губе, но тут извините – сама напросилась.

– Я поговорю с ней один, – повернулся я к Игнациусу и тот, не став спорить, лишь коротко кивнул и удалился.

Массивная металлическая дверь со скрипом и лязгом захлопнулась, и мы остались с полуэльфийкой наедине.

– Извини, что приходится продолжать разговор в таком месте, – произнёс я, усевшись напротив неё, – но ты совершенно не хотела меня слушать.

– А что тебя слушать, – презрительно вымолвила девушка, зло дёрнув цепь, что сковывала её руки, – ты уже всё сказал – этим.

– Если бы ты не пыталась меня убить, твои руки были бы свободны, – ответил я.

Она промолчала, высокомерно вздёрнув подбородок и отвернувшись. Было прекрасно видно, что на контакт она идти не хочет. Ну что ж, я не гордый, умею и в монолог.

– Знаешь, что меня зацепило, что бросилось в глаза, когда я познакомился с твоими подругами, – я вновь вызвал в памяти троицу полукровок, лес, костёр, и девичьи голоса, стараясь погрузиться в подёрнутые дымкой времени воспоминания, – что за напускной бравадой, показной грубостью и хамством, они прячут своё истинное я. Плотное закрытое словно скорлупой, доспехом, слишком нежное и ранимое, чтобы показывать его хоть кому-то. Поэтому, когда они решили меня использовать, так как вы, наверное, привыкли использовать мужиков, только как инструмент удовлетворения своих физиологических потребностей, я решил дать им не только это, но и чуточку тепла и нежности...

– Тьфу! – внезапно громко и пренебрежительно сплюнула Тень, – все эти сопливые истории оставь для кого-нибудь другого. Трахнуть, перепихнуться, это нормально, а все эти твои тепло с нежностью, полная хрень и бред для изнеженных аристократок.

– Твои подруги не были изнеженными аристократками, – ответил я, – но на следующее утро они своё мнение изменили и позвали меня в Кальдеран, сообщив пароль и место, где их искать.

– И почему я должна тебе верить?

– Хотя бы потому, что мы сейчас здесь и я разговариваю с тобой спокойно и открыто, а не палач со щипцами и огнём выбивает из тебя очередное признание. Поверь, мы не захватывали их, я их сам ищу.

В камере вновь стало тихо. Тень хоть и продолжала глядеть в стену, демонстративно отвернувшись от меня, но явно начала потихоньку задумываться. А я попытался ещё раз подтолкнуть её в сторону верного решения.

– Вспомни, я до последнего не доставал оружие, пытаюсь договориться мирно. А появление стражи для меня самого было сюрпризом.

Наконец она посмотрела на меня, затем, вновь приподняв кандалы, произнесла:

– Тогда освободи меня, если хочешь доказать, что твои слова правда.

– Освобожу, – охотно согласился я, – если обещаешь не нападать на меня.

– Обещаю.

Сказано это было с угрюмой решимостью, и я мигом понял, что она не врёт. И всё её поведение и моё кольцо говорили о том, что это не уловка и не притворство. Поэтому, тут же поднявшись, я подошел к двери и несколько раз громко стукнул в неё кулаком, громко позвал:

– Дежурный!

Минут через пятнадцать мы уже сидели в совсем другом месте – в кабинете, любезно предоставленном мне одним из инквизиторов. Потирающую запястья девушку я намеренно посадил возле окна, чтобы она могла видеть за ним бескрайнее синее небо, зелёные холмы, теряющиеся в дымке на горизонте горы, ощущать дуновение ветра и запахи, на контрасте, так сказать, с мрачным подвалом.

– Тут лучше, чем там, не находишь? – я чуть улыбнулся, внимательно наблюдая за реакцией полуэльфийки.

Та некоторое время смотрела задумчиво вдаль, затем чуть скрипнула зубами, поморщившись словно от боли, а затем, покосившись на меня, неохотно выдавила:

– Ну допустим, я тебе поверила, что ты не причём, хотя твой рассказ, что они тебя сами позвали и выглядит как хреновая шутка. Но скажи мне, зачем ты на самом деле хотел их найти?

Хороший вопрос, даже я сам чуть задумался, потому что так сходу перевести в слова свои внутренние ощущения было сложно.

– Чтобы дать им то, в чём они нуждаются больше всего, – ответил я, после минутного раздумья.

– Только не говори про тепло и нежность, – фыркнула девушка, практически оборвав меня на полуслове.

На что мне оставалось только развести руками.

– В любом случае, – уже серьёзно ответил я, – они пропали и их надо найти. Когда ты их видела в последний раз?

– Когда они умотали за твоей головой, а я пыталась прибиться к тёмным эльфам, чтобы свалить из этого мира к чертям, – буркнула девушка.

– Кстати, ты не в курсе, чего твои, так скажем, полусоплеменники решили сбежать? Говорят, что нашли мир более подходящий... – закинул я удочку, надеясь получить хоть крупицу информации дополнительно, раз уж выдалась такая возможность.

Но полуэльфийка только отрицательно мотнула головой:

– Думаешь, мне там хоть кто-то слово сказал? Но отвечу так, если они и готовились уйти куда-то, то либо начали года три назад всего, либо тогда случилось что-то такое, что они стали носиться как в жопу ужаленные стараясь всё подготовить как можно быстрее. Я давно к родственничкам приглядывалась, заметила этот момент.

– Три года, три года... – задумчиво пробормотал я, пытаюсь вспомнить, что тогда было.

А было много всего, но связать это с тёмнокожими остроухими никак не получалось.

Но, по всей видимости, наши прошляпили что-то, как и остальная нелюдь, кроме тёмных. Надо будет ориентировать коллег в этом направлении покопать, именно по событиям трёхгодичной давности. Через того же Игнациуса, может и нарочит чего.

Мы поговорили с Тенью ещё, пытаюсь определить, где девушки могли оказаться, но за прошедший год полуэльфийка обшарила полконтинента, проверив везде где только можно, и ничего не нашла. Ни единого следа пропавших.

- А если это тот, кто вас создал? - спросил я снова.

- Тогда, - посурнела лицом полукровка, - мы их никогда не найдём. Но вопрос, почему не забрали меня?

- Кстати, ты не помнишь, как выглядел ваш создатель?

- Нет, - качнула отрицательно головой девушка, - он нам никогда не показывался, был только его слуга.

- И как выглядел слуга?

- Как помесь ящерицы и насекомого, - фыркнула та, и я натянуто улыбнулся.

Мне почему-то так и казалось, всё то время, что я думал о полукровках, что это дело рук того древнего бога, что запустил в город одержимую демоном девчонку, затем похищал меня и моих вассалок. Я уже понял, что он большой любитель экспериментов и создание гибридов из населявших эту землю видов - вряд-ли бы кто-то мог повернуть кроме него. Ну не было здесь больше никакой другой таинственной третьей силы, кроме, может быть, Некрополя в глубинах султаната, но там если и был кто-то, то до людей ему не было абсолютно никакого дела.

Вот только как найти его логово? И как найти сил, чтобы ему противостоять?

Стало понятно, что так просто это дело не решить, и я вышел наружу, оставив приглядывать за девушкой стражу. Оказавшись на улице, вдохнул поглубже грудь, зажмурился, подставляя лицо солнцу.

Лагерь жил своей жизнью. Откуда-то слышались зычные команды десятников, раздавалось ржание лошадей, от проходящего мимо патруля доносился сухой стук по брусчатке подбитых гвоздями калиг. Изредка ветер доносил металлический звон от лагерной кузни и запахи готовящегося обеда.

Внезапно патруль остановился недалеко от меня и я услышал как меня позвали:

– Святой отец...

Открыв глаза, я увидел как ко мне подходит десятник – старший патруля, высокой, крепко сложенный, с белеющим на загорелой коже шрамом на подбородке.

– Да? – переспросил, нахмурившись.

– Простите, святой отец, это не вы обороняли форт “Двадцати восьми легионеров”?

Брови мои чуть дёрнулись вверх, в лёгком удивлении, но затем, присмотревшись к украшавшим доспех легионера медалям я понимающе кивнул, десятник был одним из тех, кто принимал участие в вампирском походе, участвуя в боях на границе, а затем и в штурме столицы вампирского королевства.

– Да, я, а ты, я смотрю, тоже участвовал. Не знал что ваш легион был тоже в походе.

– Не весь легион, – покачал отрицательно парень головой, – только две манипулы. Я видел вас мельком, перед тем как вы пошли захватывать дворец королевы.

– В первых рядах значит был, – я обозначил улыбку краешками губ, – там было жарко.

Внезапно легионер опустил передо мной на одно колено и гулко ударил кулаком в грудную пластину кирасы, произнёс, продолжая глядеть мне в глаза:

– В том форте служил мой брат, он был одним из двадцати восьми.

– Твой брат был героем, – ответил я, стерев улыбку с лица, вновь, невольно, вспомнив фрагменты ночного боя, боя после которого я полностью лишился магии, а парни жизнью, – гордись им.

– Я горжусь, – кивнул тот, – и горжусь, что их командиром были вы.

Внезапно весь патруль, подражая десятнику, тоже как один встал на колени и забухал кулаками по доспеху, привлекая внимание остальных. Я увидел, как другие легионеры, спешащие по различным делам, стали приостанавливать свой шаг, оборачиваясь на нас, а следом показались представители старшего комсостава.

Правда, стоило им узнать, в чём дело, как лица разгладились и местные командиры потянулись ко мне – знакомиться.

Часть из них участвовала в походе, часть слышала обо мне по рассказам других, но, как оказалось, и об убийстве королевы и патриарха тут знали, дополнив, правда, изрядной долей несуществующих подробностей. По рассказам выходило, что я чуть-ли не в одиночку их побеждал, походя левой рукой раскидывая сотни обычных вампиров, а правой круша каменные стены.

Стоило мне немного отбиться от желающих пожать руку, и персонально высказать своё восхищение, как я быстро забежал обратно в здание инквизиции, куда за мной следовать уже не решились. Перевёл дух.

Внезапно недалеко обнаружил лыбящегося Игнациуса, с укоризной произнёс:

– Признавайся, ваша работа?

– Наша, наша, – кивнул тот, совершенно не торопясь приносить какие-то извинения.

– И зачем?

– Стране нужны герои, – ответил тот, – и нужны они и инквизиции. Чтобы люди видели и понимали, что мы не какой-нибудь заградотряд, только и занимающийся, что ловлей шпионов и дезертиров с трусами, но также

сражаемся наряду с простыми легионерами в первых рядах, а то и впереди них.

– А что остальные? – нахмурившись, спросил я, – я же не один там был. А Вигир, а “Караульные смерти”?

Тут контрразведчик немедленно нахмурился и приложил палец к губам:

– Ты сильно вслух не распространяйся, не стоит посторонним знать о подобных отрядах. Тем большей неожиданностью они будут для противника.

– А я, значит, неожиданностью для противника не буду? – упёр я руки в бока, возмущённо.

– А тебя, – Игнациус хмыкнул, – уж извини, давно каждая пограничная собака знает. Скрывать тебя смысла никакого нет, а вот на пользу инквизиции и империи, лишняя шумиха вокруг тебя пойдёт. Поэтому готовься к славе и публичности.

Контрразведчик снова начал ехидно улыбаться и я спросил:

– А как это вообще соотносится с тем, что меня надо охранять и я цель номер один или два для остроухих ублюдков?

– Хорошо соотносится, – внезапно ответил тот, – уже три боевые группы переброшенные на нашу территорию засекли и уничтожили.

– Снова ловля на живца? – я вздохнул, – Игнациус, ты повторяешься.

– Сработало один раз, сработает и второй, – пожал он плечами. На что мне оставалось только покачать осуждающе головой, но промолчать, потому, что со своей колокольни он был прав.

– Ладно, – вернулся я к тому вопросу, который и хотел обсудить изначально, – смотри, есть интересное дело и интересный вопрос. Помнишь, что тёмные эльфы собрались свалить от нас?

Игнациус кивнул.

– Так вот, Тень – это та наёмница, утверждает, что резко активизировались они с этим вопросом три года назад. В связи с этим и вопрос, а что такого произошло три года назад, что они так спешно стали собирать манатки?

– Интересно... – протянул то, мигом встал в стойку словно охотничий пёс, контрразведчик, – это мы обязательно поизучаем. Говоришь три года?

– Да.

– А ты когда появился тут?

Я укоризненно посмотрел на брата инквизитора, ответил:

– Нет, я раньше появился, на год, так что это не из-за меня.

– Но ты уже здесь был, – поднял вверх палец тот.

– Не всё что происходит, происходит из-за меня.

– Не всё, но многое, – произнес Игнациус и я, махнув рукой окончательно, буркнул:

– Ну ищите, – а сам пошёл наверх к Тени.

– А ты сам? – крикнул он мне вдогонку.

– А мне надо другой вопрос решить, лично характера, – ответил я.

* * *

– Ну здравствуй, – выдохнул я, когда степной пейзаж сменился пустыней и перед нами простерлись бесконечные пески султаната.

Развернув коня, пришпорил, съезжая с выступающего над песком каменного уступа вниз, к небольшой заставе, последней, перед границей, где мы

остановились на привал, перед тем как проникнуть на враждебную территорию.

Оставив Тень с Игнациусом, разбираться в суете, устроенной тёмными эльфами, я решил, что пора, наконец, вернуть себе магию. А для этого требовалось добраться до древнего командного пункта, где сидели Иквус со своими опытами и Ниике с сыном. Что я им скажу при встрече, я так и не придумал, но посчитал, что там как-нибудь само всё решится. Зависеть будет от поведения моей венценосной жены, по большей части.

Въехав в ворота заставы, я соскочил с коня и посмотрел на уже переодевшегося караульного, в тюрбане и халате поверх доспеха, кинул поводья легионеру, что с интересом посматривал на нашу необычную группу и поинтересовался:

– Ну что, все готовы?

– Все, – кивнул караульный, – ждём только тебя.

Всего со мной было шестеро караульных смерти, все проверенные в боях, опытные, неплохие маги в добавок к силе инквизиторских колец, они должны были обеспечить защиту в случае если напоремся на султанскую пограничную стражу или патрули внутри страны. Впрочем, судя по последним донесениям, с потерей некромантами сил, там начался полный хаос и если в столице – Тардане лич ещё держал всех железной рукой, то на большей части остальной страны воцарилась натуральная анархия. Местные беи-наместники тут же устроили ночь длинных ножей, наводившим до этого страх некромантам, разграбили храмы некромантского культа и, собрав вокруг себя крепкую, вооружившуюся до зубов, охрану, принялись зорко посматривать на соседей, как бы те не решили у них чего отхватить. Ну и самим прибрать, что плохо лежит. Местному населению и при некромантах жилось не очень, а после очередного передела власти и вовсе стало хоть вой. Но их мнения никто не спрашивал, и потихоньку всё катилось в тартарары. По экспертной оценке коллег из Первого Главного ордена, через месяц творящегося беспредела, все территории кроме столицы можно будет брать голыми руками, и только с личем останется затык, как его скovyрнуть. Но тут все опять с надеждой посмотрели на меня, и пришлось подтвердить, что в самое ближайшее время, как только решу все свои вопросы, бывшим великим визирем Сагиром Джофаром обязательно займусь.

Было несколько совестно вот так уверенно это заявлять, но созданный коллегами образ героя мне пространства для маневра не оставлял, иного ответа просто бы не поняли.

- Ну тогда, - ответил я, - через полчаса выходим.

И пошел переодеваться тоже, благо мой комплект одежды, в котором я с султаната с Глушаковым перенёсся в Империю, вполне себе сохранился.

Глава 5

- Всё-таки отпустили, - укоризненно произнёс Игнациус, глядя на брата Дизариуса, что как и всегда, исполняя обязанности всеведущего ока верховного инквизитора, прилетел посмотреть, что такого неугомонный Ширяев обнаружил опять.

Прилетел инквизитор, не фигурально выражаясь, а вполне натурально, на ещё одном новом изделии маго-инженеров - шаролёте магическом, двухместном.

Диковинная, блестящая, внешне напоминающая куриное яйцо лежащее на боку, конструкция, наведя изрядно шороху на впечатлившихся легионеров, опустилась прямо во двор лагеря, встав на две не убираемые опоры в виде лыж. После чего, откинув верхнюю зеркальную полусферу, на брусчатку бодро спрыгнул весьма довольный произведённым эффектом, старичок-инквизитор и деловито просеменил в здание местной резиденции ордена.

- Павла-то? - переспросил Дизариус, то и дело поглядывая в окно, на собравшуюся подле аппарата толпу, кивнул, - отпустили. Пускай едет. С султанатом давно пора заканчивать.

- А не боитесь, что его лич первым кончит?

- Друг мой, - положил ладонь на плечо контрразведчику старый инквизитор, - не драматизируй. Павел уже доказал, что его крайне тяжело убить, а вот все остальные об него убиваются с поразительной частотой. Так что это пусть лич

Ширяева боится. Тем более лично с ним знаком, – тут инквизитор не удержался и мстительно захихикал, совсем неподобающе сана, потеряв в предвкушении ладони.

Но быстро опомнился, и вновь придав лицу благообразное выражение, добавил:

– Наш брат уже не первый раз доказывал, что ему по плечу самые сложные задачи, поэтому Орден верит в него.

Правда, убрав из голоса лишний пафос, уже по деловому добавил:

– Ну и в султанате он будет ещё дальше от темных эльфов, так что одной стрелой убьём сразу двух зайцев.

Игнациус вздохнул, признавая некоторую правоту собеседника, затем тоже посмотрел в окно, на летательную машину. Прокомментировал:

– Занятная игрушка. И когда нам можно будет получить такие же?

– Не так скоро как хотелось бы, – ответил Дизариус, – это пока предсерийный образец, – ввернул он модное словечко, – специально изготовленный для Ордена. Ручная сборка и доводка. В месяц если успеют штук по десять собирать, хорошо будет. Но Сергей Юрьевич – это завкафедры магоинженеров, всё с проектом какого-то конвейера носится, просит подождать от трёх месяцев до полугода, но зато, утверждает, что с конвейером смогут не по десять, а сразу по пятьдесят штук в месяц производить.

– Дилемма, – покачал головой контрразведчик.

– Ну да, – кивнул помощник верховного, – или по немногу, но сейчас, или по много, но потом. А желающих уже хватает. Сам император восхотел такой. Чуть не отжал, хорошо придумали сказать, что аппарат новый, не опробованный, а вдруг сломается и Его Императорское Величество, прямо в нём с высоты и гробанётся. Уж лучше мы, верные слуги государства, сами, наперёд всё проверим.

– Понятно, – хмыкнул Игнациус, – ну и как впечатления?

– Незабываемые, – улыбнулся старый инквизитор, – не поверишь, только рычаги тронул и тут же воспарил как птица. Скорость набрал, земля внизу мелькает, глазом деталей не различить, так быстро. Словно ураганом несёт по небу. А внутри тишина. Птиц обгоняешь, облака позади оставляешь, а глаза прикроешь и ощущение, будто на месте стоишь. Не поверишь, за несколько часов пол Империи пролетел, без остановок, прямо из столицы и сюда к вам.

– Ну не мгновенно, – улыбнулся контрразведчик, внутри жутко завидуя коллеге.

– Не телепортация, да – кивнул Дизариус, – но и я не архимаг, с моими силёнками, максимум на десяток вёрст прыгнуть могу, а потом полдня силы восстанавливать. А здесь даже не устал. На нужную высоту вышел, тумблером удержания курса и высоты щёлкнул и всё, сиди в кресле, отдыхай, пока маголёт сам версты одну за другой пожирает.

– Эх, – вздохнул Игнациус, перегнулся через подоконник, вглядываясь в отблёскивающе металлом яйцо, – а как оно хоть работает?

– На магической тяге, – рассмеялся Дизариус, – а если серьёзно, то мне пытались объяснить, но больно уж замудрёно для моих стариковских мозгов. Правильно Сергей Юрьевич молодёж обучает, у них мозг молодой, легко новое впитывает.

– Так, руками не лапать! – снова выглянув в окно, заорал он на чрезмерно осмелевших легионеров, затем вздохнул и добавил, обращаясь уже к контрразведчику, – ну, перейдём к делам нашим тяжким. Показывай, что у тебя тут.

* * *

– Патруль, один на верблюде, восемь пеших, – передал мне магобинокль один из караульных, медленно задом сползая с верхушки бархана, – около километра.

– Обождём, – подумав, ответил я, – двигаются к нам, от нас?

– Пересекают наш путь слева направо.

– Тогда точно ждём, незачем рисковать.

По территории султаната мы двигались пятый день, и везде сталкивались со следами воцарившей на большей территории страны анархии. Ограбленные и вырезанные до последнего человека караваны, сожжённые и разрушенные посёлки, засыпанные и отравленные колодцы.

Вот последнее мне было совсем непонятно. Отдавало каким-то безумием. Нет в пустыне более ценного, чем вода. А нападавшие, словно обуянные какой-то звериной жестокостью, разрушали всё, до чего можно было дотянуться, будто живя одним днём, руководствуясь фразой, – после нас хоть потоп.

Благо хоть нашим планам это не особо мешало, оснащены были мы в этот поход по последнему слову техники, был у нас и портативный влагоулавливатель, за ночь вытягивающий из воздуха до пяти литров воды.

Вообще конечно, Серёга со своими инженерами развернулся на полную. Да и в целом, став завкафедры и получив в своё полное распоряжение пару сотен растерянных и ищущих новое призвание юношей и девушек, он как-то окрылился, воспрял духом. От нападавшего на него временами уныния не осталось и следа. Он и пить бросил. А когда? Некогда. Ведь столько проектов.

Разбил своих студентов на небольшие группки, а затем начал подкидывать им идеи из нашего мира, с поправкой на маготехническое исполнение. И ведь сработало. Столько новинок в последнее время пошло, что в инквизиции особый отдел создавать пришлось, по оценке изделий на предмет специального и военного применения и допускаемые до гражданского оборота. Там ведь студенты тоже в раж вошли, после первых успехов, такое наизобретали, что пришлось тормозить этих юношей с взором горящим и направлять их деятельность в более спокойное русло.

Кафедру сделали закрытой, обособили от остальных и посадили там отдельного надзирающего инквизитора, чтобы разработки случайно не утекли куда не надо. И даже не к потенциальному противнику, а просто не в те руки, к криминалу или дурным обывателям, коих всегда и везде хватало.

Вот к примеру, наши верблюды. И не верблюды вовсе, а программируемые големы, внешне точно их копирующие. Есть не просят, пить тоже, энергию получают от солнца. Есть встроенный магоаккумулятор, способный поддерживать средний темп хода ещё четыре часа после захода солнца, вполне

достаточно, чтобы найти место для привала. Можно и своей магией подпитать, через преобразователь, если она есть, конечно. Но изначально разработка как раз для не магов. В первую очередь легионеров. Правда, их тоже пока мало. Всё пока штучный продукт, ручной работы. Поэтому широта ассортимента есть, а должного количества для массового использования нет и не предвидится в ближайшем будущем.

Глушаков обещал когда-нибудь проблему решить, но на всё нужны время и инженеры.

Дождавшись, когда неизвестные, но явно враждебные индивиды скроются вдали, мы вновь оседлали наших верблюдо-големов и двинулись по направлению к командному центру.

А ещё через день мы вышли к разрушенной деревне, что была в часе ходьбы от дворца моей жены. Когда он ещё существовал, конечно. Теперь на его месте, по рассказам Глушакова, видевшего всё своими глазами, была застеклованная воронка, как после подрыва тактического боеприпаса.

Оглядывая пожжённые магией, зияющие проломами каменные стены, в которые ветром уже успело намести песок, я задумчиво вспоминал как когда-то, два года назад, бывал здесь с Ниике, тогда здесь было полно народу, что при виде госпожи тут же улыбался и кланялся, её тут любили.

Когда-то оживлённую главную улочку этой даже не совсем деревни – посёлка, с парой лавок торговцев, чайханой и небольшим караван-сараям, покрывали волны песка, а о постоялом дворе напоминала только чудом уцелевшая часть задней стены. Похоже здесь оборонялись до последнего, и нападавшие потом ещё долго вымещали злость на ни в чём не повинном строении.

– Там кто-то есть, – подъехал ко мне один из караульных, – слева, где дома почти целые остались, засекли движение.

Говорил он негромко, не поворачивая головы, чтобы не выдать свой интерес и не спугнуть неизвестных.

– Опасность чувствуешь? – переспросил я, тоже не меняя позы, но незаметно коснувшись правой рукой рукояти сабли.

- Нет, - ответил тот, - но лучше проверить.

- Тогда действуй, - дал добро я.

Караульный отъехал назад, к остальным, а затем, внезапно, взметнув копытами песок, четверка братьев парами расходясь в стороны, взяли в клещи подозрительный дом.

Послышался испуганный вскрик, в сторону метнулась закутанная в тёмный балахон фигура, в тщетной попытке сбежать, а затем скрючилась, сжавшись в комок, на песке, когда её обступили со всех сторон готовые к бою инквизиторы.

Подъехав, я спрыгнул с верблюда, продолжая одной рукой держаться за седло, спросил:

- Кто ты, и что здесь делаешь?

Внезапно неизвестный в балахоне вздрогнул, а затем, выпростав тонкую, явно женскую ладошку, медленно откинул, вернее откинула, так как уже не было сомнений, что это женщина, с лица чадру.

- Господин? - с удивлением и испугом, всё ещё страшась грозных воинов обступивших её, спросила она.

- Гюльчатай?! - с неменьшим удивлением произнёс я, узнавая в той одну из служанок Ниике.

Тут же подошел, протянул руку:

- Не бойся, здесь тебя никто не обидит, даю слово.

Осторожно она оперлась о мою ладонь, поднялась с песка, поспешно накиннув чёрную ткань обратно на лицо, склонила голову, тихо произнесла, - спасибо, господин.

Аккуратно поспрошав девицу, я понял, что после моего бегства и до основания уничтоженного дворца, деревня начала хиреть, и народ, по возможности, перебираться в другие места. От бывшего количества осталась едва треть жителей. Добравшиеся до них через год некроманты, со своим культом, от этой трети оставили половину, а затем когда рухнул и культ, и начался передел собственности, говоря современным языком, те немногие, кто уцелел и не попался бандитам, сбежали в расположенные в полудне пути от сюда пещеры.

Последняя жаркая битва тут произошла с месяц назад, когда потерявших силы некромантов забарикадировавшихся в караван сарае, где у них был установлен походный храм, атаковало сразу три банды, объединившиеся ради жирной добычи.

По старой доброй традиции, поделить награбленное по справедливости они не смогли, ибо каждый эту справедливость видел по своему и банды, не успели трупы некромантов остыть, передрались уже между собой.

Ну а местных, кто выжил, тоже ждала медленная смерть от голода, потому что в пещерах еде взяться было неоткуда, а те остатки, что можно было выгрести из разрушенной деревни, давно выгребли. Гюльчатой сюда вернуться толкнула крайняя нужда, родственников не осталось, а тем немногим, что было, делиться другие не собирались. Собрав последние силы, она добралась до деревни, в надежде найти хоть что-то съедобное. Где уже и встретила нас.

Немного поев и утолив жажду, от пережитого потрясения Гюльчатой прямо там свалилась то ли в обморок, то ли в сон, и я, глядя на осунувшуюся и измождённую девушку, что забылась на руках одного из караульных тревожным сном, открыл импровизированный совет, что нам делать дальше.

Ни девушку, ни остальных выживших оставить мне не позволяла совесть, тем более, в каком-то смысле, это были и мои люди.

– Отсюда, до командного центра, – негромко произнёс я, – дня три, если на големах, но если потащим туда пеших, многие, думаю, просто не дойдут.

– Такие как она, – произнёс один из караульных, – точно не выдержат переход.

– Но и оставить их умирать мы тоже не можем, – возразил другой.

– Если только не отправить их в Империю, – подумав, ответил я, – у нас есть телепортационные гранаты, если использовать их разом, сложив действие, то портал вполне сможет охватить приличную площадь.

– Вот только это резервный вариант отхода, без него, случись что и быстро вернуться в Империю мы не сможем, – слышался ещё один голос.

– Простите, братья, – развёл я руками, – но у меня другого предложения нет.

Телепортационные гранаты, почти такие же, как та, с помощью которой Глушаков вытащил меня из султаната, имелись у каждого из нас, с заранее установленной точкой привязки, если подорвать все семь сразу, сложение полей должно было дать эффект массового телепорта.

Это был единственный вариант спасти людей, и стоявшие рядом со мной инквизиторы это прекрасно понимали. Поэтому вскоре предложенный вариант был принят и, перекинув лёгкое, почти невесомое девичье тело через верблюда и, привязав верёвками для надёжности, я командовал двигаться к пещерам.

Глава 6

К пещерам, где скрывались остатки выживших, мы добрались почти под самый закат солнца. Буквально полчаса и красноватый шар светила должен был окончательно скрыться за барханами.

Сидевшая за спиной, несмело уцепившись тонкими пальчиками за мой, намотанный поверх брони кушак, Гюльчатай, произнесла:

– Господин, вон там, за тем барханом, – показывая пальчиком чуть левее.

Но стоило нам на него подняться, как едущий впереди инквизитор тревожно воскликнул:

– Нежить!

Заскочив на вершушку песчаного гребня, вслед за ним, я тоже увидел изрядную толпу костяков в перемешку с достаточно свежими, не успевшими до конца мумифицироваться зомби, что толклась у тёмного зева пещеры в скале.

“Опоздали?” – мелькнула заполошная мысль, но я быстро отбросил её прочь и, поморщившись, принялся выискивать в толпе лича.

После того, как обычные некроманты потеряли свои силы, способность управлять нежитью осталась только у бывшего Великого визиря, и его приспешников, которых он обратил в себе подобных ритуалом. Так что можно было долго не гадать, перед нами был боевой отряд того, что осталось от центральной власти султаната.

За каким чёртом им понадобилось в этой глуши, можно было порассуждать потом, сейчас требовалось решить, что делать.

– Господин, мне страшно, – прошептала Гюльчатай.

– Командир, можем попробовать накрыть антимагическим полем и перебить питающий контур, – произнёс один из караульных, но я только отрицательно мотнул головой:

– Нет, там лич, на него ментал не подействует. Если бить, то по старинке, огнём и железом.

Мысли отступить даже не возникло, ссадив на песок девушку, и достав из открывшегося в боку верблюда-голема отсека, автомат, я скомандовал:

– В бой!

Широкой цепью мы спустились с бархана, а затем семь огненных очередей вспороли резко холодеющий воздух, вгрызаясь в мёртвую плоть.

Приноровившись к мерному шагу верблюда, я стрелял экономно, стараясь попасть в центр грудины скелета, чтобы перебить незримый, тянущийся к личу, магический шнур подпитки и выжечь управляющий центр, без которого нежить второй раз не поднять. Остальные, впрочем, поступали точно также, медленно

сокращая расстояние между нами и противником.

Не каждый огненный шарик попадал куда нужно, но то тут, то там, мёртвые тела оседали кучками костей и гнилой плоти, постепенно уменьшая их общее количество.

В таком темпе мы успели уничтожить десятка два скелетов, когда, так и не обнаруженный пока лич наконец обратил на нас своё внимание.

Толпа нежити, резко повернувшись, бросилась к нам протягивая костлявые руки, выплёскиваясь из пещерного зева, куда уже успела наполовину втянуться.

– Оттягивай, оттягивай в сторону! – прокричал я и наша цепь, дружно свернула выманивая спешащую к нам нежить на простор.

Личу бы засесть в пещере, поди сумей его оттуда выкурить, но семеро всадников, похоже, ему слишком серьёзным противником не казались и они целеустремлённо пёрли по песку за нами, то и дело лоя автоматные выстрелы.

Приблизившись к одному из караульных, я сунул под руку свой калаш:

– Заряди.

Дождался, когда тот сольёт в опустевший накопитель толику своего резерва и вновь занял своё место в цепи. А когда мы отделились от пещер достаточно, скомандовал вновь:

– Каруселью!

И мы, сменив направление, закружились вокруг плотно сбитой кучи, перейдя на почти непрерывную стрельбу.

Мертвецы падали один за другим, а я всё выискивал глазами управляющего ими кукловода, приберегая обойму для него.

Рванувшее из середины облачко праха, одного из атакующих заклинаний некромантов, в опустившихся сумерках я едва смог заметить, но успел криком

предупредить собрата и тот, резко сменив направление, успел от неприятного подарка увернуться. А я, разогнав голема, весящего вместе со мной и с подсумками больше полутонны, врубился прямо в толпу, снося и вбивая всей массой в песок костяки.

А затем, прорвавшись сквозь ряды нежити, я увидел худое, в висящих на нём мешком дорогих одеждах тело, когда-то принадлежавшее ещё совсем юнцу, что оскалившись, попытался сотворить очередное заклинание, махая коротким, метровым посохом с светящимся зелёным черепом на наверший. Но не успел. Мощный удар верблюжьей ноги в грудь, опрокинул его на песок, а затем дело довершила выпущенная прямо ему в грудь длинная, досуха выдоившая накопитель, огненная очередь.

Филактерия, находящаяся там, не выдержала такого напора, треснула, а затем, с негромким хлопком, взорвалась.

Вся ещё стоявшая на ногах нежить тут же осела на песок, оставляя поле боя за нами.

Спрыгнув, я склонился над лицом, пытаюсь угадать, был ли этот парнишка когда-то мне знаком, но внезапно, глаза того слабо засветились, а зазвучавший словно из неоткуда безэмоциональный голос произнёс:

– Я узнал тебя, враг моего повелителя. Повелитель узнает, что ты здесь. Он найдёт тебя...

С хрустом я опустил сапог на черепушку, обрывая того на полуслове и в несколько крепких ударов размолотил почти в пыль. После чего, отряхнув руки, буркнул:

– Буду ждать, с нетерпением.

Укрывшимся в пещерах беженцам повезло, созданные природой тоннели под землёй простирались вглубь на многие километры и большей части удалось туда убежать, кроме нескольких бедолаг растерзанных нежитью недалеко от входа.

Мы больше времени потратили чтобы найти и собрать их всех, чем на убийство лича, благо, было известно точное количество, да и меня узнав, народ перестал в страхе жаться боясь произнести хоть слово.

- Гюльчатай, - произнёс я, когда все необходимые приготовления были произведены и подрыв телепортационных гранат готов, - будешь за старшую. Там, на той стороне увидишь инквизиторов, скажешь, что вас сюда отправил старший инквизитор Ширяев. Сообщишь всё без утайки, что происходило и что видела. Там вас покормят и найдут временное жильё.

- А потом, господин? - девушка взглянула на меня своими большими печальными глазами.

- А потом вернусь я и всё будет хорошо, - улыбнулся я ей, - а теперь иди.

- Всё готово, - доложил караульный.

Кивнув ему я, возвысив голос, обратился сразу ко всем:

- Ничего не бойтесь, сейчас мы вас перенесём в Империю, где вы будете в безопасности. С этого момента имперская инквизиция берёт вас под свою опеку. А теперь закройте глаза.

Вот что мне нравилось в феодальном обществе, так это беспрекословное подчинение. Никаких тебе возражений. Сказал закрыть, все тут же закрыли.

Затем вспыхнула бело-голубая вспышка и через секунду каменный пол пещеры, где мы собрали людей, опустел.

Оглядевшись, я произнёс:

- Здесь и переночуем, - после чего пошёл за своим верблюдом. На ночь нужно было его расседлать и перевести в охранный режим.

* * *

Когда от младшего лича, отправленного для установления порядка в один из дальних уголков султаната, пришло, переданное путями ведомыми только познавшим смерть, изображение мужчины, бывший великий визирь не стал скакать от радости и радоваться появлению своего самого злейшего врага. Ему были чужды эти эмоции. Но холодному разуму архилича было достаточно времени, с момента своего обращения, чтобы точно определить кто был виновен в его нынешнем состоянии. Настигшее, тогда ещё человека, проклятье не оставляло сомнений в личности это проклятие наложившего.

И вот теперь его враг, снова появился в султанате. Младший лич успел не только передать изображение, но и указать, где и когда это произошло и сколько было с врагом людей. Совсем немного времени потребовалось личу, чтобы, прошерстив остатки человеческой памяти, сообразить, куда и зачем он двигался. Ошибки быть не могло. Его интересовали руины древних, в которых Сагир когда-то бывал и сам.

И это был шанс, отличный шанс, наконец, добиться возмездия.

Самому личу было, в общем-то, абсолютно безразлично, но он чувствовал лёгкое эхо ненависти, которую испытывал будучи человеком, и этот отголосок былой личности продолжал незримо подталкивать его. Ведь он так и не смог до конца забыть...

Уже через полчаса, в пропитанных смертью подземельях Тардана, бывший великий визирь Сагир Джаффар, начал сотворять ритуал покровительства Смерти, помогая себе посохом, который должен был укрепить подвластную ему нежить и дать ей быстро и неумолимо двигаться не только ночью, но и под губительным для нежити светиллом.

Он должен был успеть, возмездие должно было совершиться.

Но он не собирался вступать в эту битву в одиночку. Отправленный зов подстегнул и других личей и скоро, у разрушенной крепости, должны были собраться два десятка мёртвых некромантов, которых он обратил лично, вместе со своими отрядами нежити. Перед такой силой не должен был устоять никто, просто не мог устоять.

* * *

К исходу третьего дня мы вышли в район нахождения командного пункта, вот только руин на месте не оказалось. Вместо них, я, с некоторым удивлением разглядывал мрачный, отливающий металлом бастион или, быть может форт, в виде усечённой пирамиды, возвышавшийся над песками метров на двадцать, со стороны в основании метров ста, не меньше.

Даже барханы, казалось, боязливо обходили неприступную твердыню стороной, образуя километровый круг абсолютно ровной поверхности. И я сразу же вспомнил милый нюанс с магическими блуждающими минами, с которыми познакомился в прошлые свои появления тут. Круг явно указывал, куда посторонним просто так заходить не стоит.

- Ну Иквус, - пробормотал я, - ну натворил делов.

Нет, я был уверен, что он своё новое место пребывания обустроит с максимальным для себя комфортом и функциональностью, но чтобы вот так, отгрохать целую крепость, да ещё и совершенно не по местным понятиям о фортификации, этого я от него не ожидал.

В сомнениях потерел кольцо на пальце, а затем, подойдя к краю поля, поднял вверх руку и заорал, что было сил:

- Иквус, открывай... - чуть было не сказал - "медведь пришёл", но вовремя поправился, - командующий вернулся!

С минуту постоял, чувствуя, что вышло как-то по-идиотски, ощущая спиной как на мне концентрируются скептические взгляды братьев караульных, но затем, внезапно, одна из стен стальной крепости дрогнула, в ней прорезалась вертикальная щель, а затем две толстенные створки, медленно поползли в стороны, открывая проход внутрь.

- Ну вот видите, - обратился я к своим, преувеличенно бодро, - меня здесь помнят.

Правда, они всё-равно двинулись за мной колонной, стараясь в стороны не разбредаться, мало ли чего. Так мы гуськом, верхом на верблюдо-големах и въехали в полумрак циклопической крепости возникшей в пустыне словно из ниоткуда.

Копыта гулко зацокали по металлическому полу, вспыхнул яркий искусственный свет, разом высветив огромный прямоугольный и полностью пустой зал.

Сзади послышалось басовитое гудение, обернувшись на которое, я увидел как створки ворот вновь смыкаются превратившись в монолитную стену.

– Что дальше, командир? – произнёс один из караульных, но, внезапно, в противоположной стене разъехались створки ещё одних ворот и нам навстречу вышли закованные в старые комиссарские доспехи фигуры. Вот только, заглянув им под шлемы, я не увидел ни живых людей, ни иссохшихся мумий, только мрак и две горящие голубым огнём точки глаз в нём.

А затем голос в моей голове произнёс:

– Приветствуем, командующий.

И латные перчатки гулко ударили в металлическую грудь.

Глава 7

Спустившись на лифте на штабной этаж, ведомый призрачными комиссарами, по иному я их просто не мог назвать, я только покачал головой, вновь увидев разительные изменения во всём. Но, пожалуй, самое главное, база уже не выглядела заброшенной. Нет, это было вполне обжитое пространство.

– Командующий, – материализовался передо мной старый добрый призрак коменданта, увидев которого, я чуть было не расчувствовался.

– Ну как ты тут? – спросил я, – командуешь, в моё отсутствие?

– С приходом мессира Иквуса, – с каким-то даже подобострастием, заявила мне личностная матрица, – подобное не требуется. Я лишь помощник в его делах.

– Он и тебя под себя загнул, – покачал я головой, – во даёт, нигде не теряется.

Комендант оставил моё замечание без внимания, но затем, на вопрос, где сам бывший завхоз академии, тут же востроился и полетел, показывая путь.

Под рабочий кабинет Иквус отхапал себе покои в левом крыле этажа, в которых когда-то изволило останавливаться высокое столичное руководство старой империи. Видимо, это были самые шикарные апартаменты в крепости, потому что покои командующего, в которых я располагался сам, были явно бедней, да и находились в другом крыле.

Вообще, насколько помню, сюда створки шлюза были постоянно закрыты и мне даже в голову не приходило поинтересоваться, что же за ними. А Сева, значит, не растерялся.

Исчезнув на секунду, комендант появился вновь и сообщил, что мессир готов меня принять.

Мда, что ни говори, а организаторские способности у Иквуса были – моё почтение.

Пройдя длинный коридор, я зашёл в распахнувшийся проём и присвистнул, потому что действительность превзошла даже мои ожидания. Во-первых тут потолок был минимум в два раза выше. Во-вторых, его закрывала качественная голограмма голубого неба, с бегущими по нему лёгкими белыми облаками. Не будь на мне кольца, я бы, пожалуй, мог и обмануться, поначалу, настолько реалистичным это небо было.

Во вторых, сами покои были размером с баскетбольную площадку, не меньше. Я заметил здоровенный массивный стол, шкафы с книгами, затем что-то явно из техномагического оборудования, а затем и самого хозяина апартаментов, что-то сосредоточенно разглядывающего на настенном магическом экране, метровой диагонали.

- Сева, - я заулыбался, - всё в трудах, всё в заботах?

Вот только повернувшийся ко мне мужчина в чёрном глухом одеянии, в ответ радостью не светился. Наоборот, лицо его было хмурым, губ поджатыми, а глаза прищуренными.

Я даже немного растерялся.

- Ты не рад меня видеть?

Иквус обвёл меня нечитаемым взглядом, а затем недовольным голосом произнёс:

- Каждый раз, когда ты вот так, неожиданно, появляешься, мне приходится срываться с места и начинать всё заново. Поэтому да, радости я не ощущаю, скорее желание проверить тревожный чемоданчик.

- Ну это не так, - попытался я его переубедить, сам, правда, особой уверенности не ощущая, - то была случайность. В этот раз всё будет нормально, обещаю.

- Ну, ну, - произнёс тот, ничуть мне не поверив, - посмотрим.

Пройдя мимо меня, он подошел к лабораторным столам и загремел там посудой, что-то бормоча себе под нос.

Я немного помялся, чувствуя некоторую робость, вследствие проснувшихся угрызений совести, но затем, решившись, подошёл и пару раз вежливо кашлянул, вновь привлекая внимание бывшего завхоза.

С минуту Иквус старательно не обращал на меня внимание, но затем, раздражённо бросив какой-то прибор на стол, махнул рукой и повернулся ко мне.

- Эх, ты же всё-равно не отвяжешься, - произнёс он страдальчески вздохнув, - ладно, говори уж, зачем явился.

- А вариант, что просто решил навестить старого друга, ты не рассматриваешь?

Но тут Сева зафыркал ещё сильнее, только уже с нескрываемым сарказмом.

– Ну ладно, – признал я, – мне действительно кое что нужно, но не столько от тебя, сколько от этого места.

– Ладно, говори, – кивнул тот, опираясь ладонями о столешницу и выжидательно на меня глядя.

– В общем, мне надо снова одеть кольцо блокирующее мои инквизиторские способности.

Вновь нахмурившись, Иквус на пару секунд задумался, а затем уточнил:

– Зачем?

– Ну, мне надо вернуть свои магические способности, – решил я не скрывать правду.

– А куда они делись?

Теперь уже вздохнул я:

– Ну, это было когда мы отбивали атаку вампиров.

Дальше я без утайки рассказал, что со мной произошло, и что излишне перекачал силы, за счёт вассально-магической связи, и что эфирное тело порвал в клочья, и что теперь эфирное тело вроде бы восстановилось, но, похоже, кольцо не даёт до конца ему сформироваться и поэтому его надо как-то отключить. А единственный способ, который я знаю, это блокировка.

Выслушав меня, маг покрутил шеей, задумчиво хмыкнул, а затем ответил:

– Знаешь, а у тебя достаточно интересный случай, в моей практике, вот именно с таким мне сталкиваться ещё не приходилось. Не хочешь пройти кое-какие исследования?

Я посмотрел в зажёгшиеся профессиональным интересом исследователя, глаза Иквуса и обречённо кивнул. Только попросил:

– Сева, только давай без фанатизма.

– Всё будет нормально, – успокоил тот меня, – оборудование для магосканирования вполне исправное. Я проверял, за тысячу лет ничего с ним страшного не произошло. Можешь быть уверен.

Тут он засуетился, вызвал коменданта, чтобы отдать пару распоряжений, почтительно склонившему голову призраку, а затем повёл меня из своих покоев в лабораторию.

– Слушай, – спросил я его уже в коридоре, – а чем ты так коменданта приворожил, что он тебе чуть ли не в рот заглядывает?

– Это-то? Ну тут всё просто, – ответил Иквус, – я же владею ментальной магией...

Тут я чуть сбился с шага, слегка приподняв бровь, а маг, заметив это, добавил:

– Да, да, не удивляйся, я не особо люблю о подобном даре распространяться, а в Империи и вовсе скрывал, чтобы под колпак твоим коллегам не попасть, потому что или ты работаешь на инквизицию, или... ты всё-равно работаешь на инквизицию, но сидя глубоко под землёй в комфортабельной камере. Как ты сам понимаешь, подобная перспектива меня не слишком прельщала.

– И как ты смог это скрыть?

– О, мой друг, искусством скрывать свой дар, я в совершенстве овладел ещё на нашей матушке Земле. Маги старой империи меня бы, конечно, раскрыли, тут я лукавить не буду, была возможность ознакомиться, но те жалкие менталисты что есть сейчас, уж извини, но до моего уровня явно не дотягивают. И даже ваши кольца, Паш, тут не помогут, потому что в них изначально заложено ограничение. Уж извини, но комиссары были у магов ментала слугами и надсмотрщиками, так сказать, цепными псами. И вот чтобы они никогда не смогли укусить руку хозяина, ваши кольца никак не влияют на сильного мага ментала.

Сева чуть дёрнул подбородком вверх:

- Все ваши штучки с полем антимагии, с определением лжи, с экстрасенсорикой, на меня не работают. Кстати, этот твой комендант, тоже пытался меня сходу ментально просканировать, но получил, образно говоря, по мозгам и у него сработал заложенный приоритет. Я маг ментала, а значит, высшее в иерархии существо. Поэтому меня он слушается беспрекословно.

- А тебя, я смотрю, это нравится, - покосился я на него.

- Ну, не скрою, приятно, да, - покосился на меня в ответ бывший завхоз, - правда, боюсь, ненадолго, с твоим-то появлением.

- Да ладно тебе, снаряд дважды в одну воронку не падает.

- Трижды, - поправил он, на что у меня аргументов уже не нашлось.

Уже в лаборатории, он уложил меня под свисающим с потолка конгломератом разноразмерных кристаллов, а сам отошел к пульту.

- Сева, ты обещал, - предупредил я его ещё раз.

- Да успокойся ты, - ответил мне маг, щёлкая какими-то переключателями, - ты даже почти ничего не почувствуешь.

А затем кристаллы засветились и волна тепла, от которой почему-то я покрылся гусиной кожей, накрыла меня с ног до головы.

Поёжившись, и рефлекторно дёрнувшись, я тут же заработал гневный окрик:

- Лежи смирно, настройку сбиваешь.

Пришлось силой заставить себя замереть.

- Так, - слышался голос Иквуса, - уже лучше. Сейчас откалибруем немного.

А затем что-то зажужжало и маг принялся только выдавать, одно за другим, глубокомысленные:

- Хм...

Причём, иногда там пробивалось нечто эмоционально-удовлетворительное, типа:

- А-а... Хм...

Иногда удивлённое:

- Э-э... Хм...

А в конце и вовсе, экспрессивное:

- Ну ни ху!.. Хм...

- Что такое?! - тут же встрепенулся я, приподнимаясь с ложа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kurzancev_aleksandr/izbrannyy-ponevole

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)